

ДМИТРИЙ РАСПОПОВ

ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ

Дмитрий Распопов

Деньги не пахнут

Серия «Деньги не пахнут», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69579559

SelfPub; 2023

Аннотация

Один из финансовых гениев корпорации Arasaka попадает в альтернативный мир Японии восьмидесятых, где технический прогресс замер на месте из-за нежелания одарённых выпускать из рук монопольные клановые привилегии оказываемых людям услуг. Сможет ли он повторить величие своей Корпорации в новом мире и противостоять одарённым, сам не имея дара? Сможет ли создать собственный клан и удержаться на его вершине, когда все кругом сильнее него? Деньги против магии в новом авторском цикле «Деньги не пахнут».

Дмитрий Распопов

Деньги не пахнут

Деньги не пахнут

Один из финансовых гениев корпорации Arasaka попадает в альтернативный мир Японии восьмидесятых, где технический прогресс замер на месте из-за нежелания одарённых выпускать из рук монопольные клановые привилегии оказываемых людям услуг.

Сможет ли он повторить величие своей Корпорации в новом мире и противостоять одарённым, сам не имея дара? Сможет ли создать собственный клан и удержаться на его вершине, когда все кругом сильнее него?

Деньги против магии в новом авторском цикле «Деньги не пахнут».

Глава 1

Я сидел и пустым взглядом смотрел на мониторы. Графики котировок и индексов скакали то вверх, то вниз, но меня это больше не волновало. Всё было кончено. Тридцать лет отличной работы слились в унитаз всего из-за одной ошибки. Причём было непонятно, откуда она взялась. Все расчёты были верными, а информация о меньшем урожае, чем пла-

нировалось собрать изначально на планете, на сто процентов достоверная. Данный инсайд мне передали от генерала, проанализировав волатильность рынка и его реакцию на эту информацию, я загрузил все данные в написанную и обученную мной нейросеть и, когда получил положительный результат, без колебаний сделал крупную ставку на акции крупнейшей сельскохозяйственной компании в преддверии выхода сегодняшних официальных новостей об урожае и... проиграл. Переданный мне в управление фонд потерял на этой операции триста миллионов кредитов, треть от того, что в нём было, хотя должен был, наоборот, заработать.

И это при том, что мне было запрещено ставить одновременно на одно событие больше десятой его части, но мои мечты выйти из бизнеса и наконец зажить собственной жизнью, заплатив выкуп за это, слишком мной овладели. Увлёкшись миражами своей беспечной дальнейшей жизни, я и рискнул сильнее, чем обычно, ведь всё было верно, а инсайды от работодателя никогда раньше не подводили. Никогда, кроме сегодняшнего дня.

Растерев лицо руками, я краем глаза на мониторе системы безопасности заметил, как в лифт небоскрёба входят трое громил и достают оружие, выбрав мой этаж. Работодатель уже явно заметил гигантскую пропасть в трастовом фонде и послал спросить, что происходит. Прекрасно понимая, что меня ждёт, ведь с генералом я прошёл огонь и воду, именно он взял меня с собой, когда уволился из армии, уйдя в по-

литику. Меня же за ум и быструю обучаемость взял сначала в свой штат, затем стал отправлять на различные курсы по финансам, не говоря, для чего он это делает, а вскоре меня пристроили в одну конторку, занимающуюся махинациями с ценными бумагами. Там я весьма сильно преуспел в манипуляции информацией и получении денег на этом, поэтому уже через пять лет генерал поручил мне создать трастовый фонд, который он накачал деньгами из весьма сомнительных источников.

К тому же он обеспечивал меня инсайдерской информацией, и мы весьма успешно последние десять лет зарабатывали на этом, правда, до сегодняшнего дня.

– Реми! Не пытайся сопротивляться, босс потребовал доставить тебя живым! – раздался голос одного из громил, когда лифт прибыл на этаж и дверь с лёгким звонком открылась.

Я вздрогнул. Последний раз, когда генерал просил доставить к себе живым кого-то, это закончилось на сталелитейном заводе, а бедолагу после трёх дней нечеловеческих пыток столкнули в ковш с расплавленным металлом. Такой судьбы я себе не хотел.

Тяжело вздохнув, я набрал на виртуальной клавиатуре нужную комбинацию. Завыли сирены, двери на этаже стали закрываться, перегораживая вход ко мне дополнительными бронированными переборками. Я же встал из-за стола, чтобы пройти в другую комнату к окну, где меня ждал парашют,

приготовленный как раз для такого случая.

– Реми! Не дури, а то будет ещё хуже! – услышал я в динамике недовольный голос Робби, которого посылали на разборки, только когда дело было действительно очень серьезным.

Хмыкнув, я подошёл к сейфу, отпер его и достал парашют. Обычно клерки и финансисты выбрасывались в окно просто так, без него, но они не я. У меня был заготовлен запасной план, ведь я прекрасно знал, на кого работаю. Новые документы на другой планете, дом, а также анонимный счёт ждали меня.

Нажатие на кнопку, и бронированное окно стало медленно отъезжать в сторону, а в лицо мне ударил мощный поток воздуха, что, впрочем, и неудивительно, на километровой-то высоте. Бросив последний взгляд на экраны, где вышибалы генерала вызывали себе подмогу, поскольку бронированные переборки можно было взять только плазменной горелкой, я встал на квадрат окна и, надев очки, прыгнул вперёд. Ветер мгновенно взвыл, и я камнем полетел вниз. Парашют должен был сработать автоматически на нужной высоте, поэтому я не сильно посматривал вниз. Хлопок вверху, и сразу после этого падение замедлилось, перейдя в планирование. Управлять им не было необходимости, он был запрограммирован нести меня в одно место, где меня ждала новая одежда, документы и машина.

Полёт продолжался пять минут, и вскоре я увидел знако-

мую крышу. Поджав ноги, чтобы не удариться, я вскоре стоял на твёрдой поверхности, а парашют, выполнив свою роль, сам отстегнулся, освободив меня от груза. Не обращая больше на него внимания, я отпер дверь на крыше и стал спускаться вниз. Небольшой дом полностью принадлежал мне, на его первом этаже были два маленьких магазинчика, верхние же этажи сдавались не сильно дорого приезжим.

– Ах ты с...а блудливая, да я тебя пришью сейчас! – внезапно прямо передо мной открылась дверь, и из неё выпала залитая кровью девушка с изувеченным лицом, а позади неё стоял мужчина с гневной гримасой и укороченным автоматическим дробовиком в руках. Увидев меня, он понял, что я его тоже увидел. Не успел я открыть рот, заявив, что просто иду мимо и ничего не видел, как он поднял оружие, и последнее, что я заметил и почувствовал, – это вспышка огня, и почти сразу разгорелась боль в районе груди.

Темнота. Открыв глаза, я понял, что нахожусь в крошечной темноте и кругом не видно вообще ничего. Кроме этого, я не чувствовал собственного тела. Руки, ноги – всё было словно невесомым. Но не успел я этого осознать, как чужеродная сила дёрнула меня вперёд, и я помчался на страшной скорости в темноте, абсолютно не понимая, что происходит. Секунда, и впереди появилась точка света, в которую мы влетели на той же большой скорости и дальше попали на неизвестную мне планету. Гигантская сверкающая реклама

на стенах здания и год 1999 были видны везде, а люди внизу, видимо, его и отмечали.

С огромной силой меня вбросили в стоящего у здания черноволосого молодого человека, и я словно оказался в его голове.

– Вот ты и попался, ублюдок Токугава, – рядом со мной раздался злорадный голос, и, повернув в его сторону голову, я увидел, что на меня направлено дуло пистолета. И снова не успел открыть рот, как раздался выстрел, и я, словно та пуля, вылетел из тела, смотря сверху, как кругом раздаются крики, поднимается суeta и паника, а безжизненное тело парня, внутри которого я только что был, лежит на тротуаре и под ним расплывается лужа крови.

Не успел я удивиться, как меня снова подхватила невидимая сила и дёрнула вперёд, мир вокруг превратился в мелькание линий. Через пару минут мы стали замедляться, я увидел кругом строящиеся небоскрёбы, а также знакомого парня, только на десять лет моложе. Который стоял с подружкой на том же месте, где его более взрослую копию убили совсем недавно, а в руках его была газета с непонятными мне буквами, но вот цифры читались отчётливо – 1989.

Меня снова швырнуло внутрь него, и я не успел даже осознать этого, как рядом раздался голос:

– Вот ты и попался, ублюдок Токугава.

В этот раз я даже не успел повернуть голову в сторону говорившего, как пули стали рвать тело, а я снова поднялся

вверх.

Полёт и мелькание кругом повторилось, и, когда калейдоскоп прекратился, я оказался не на прежнем месте, а внутри машины.

«Что же делать? Почему дядя решил куда-то отправить меня?» – услышал я чужие мысли.

Замерев в новом сознании, я боялся пошевелиться, чтобы не выдать своё нахождение здесь, а потому лишь подсматривал за раздумьями подростка, в чьём теле оказался.

Нас привезли в какое-то место и провели внутрь здания, не снимая мешка с головы, заставили замереть. Затем я почувствовал на пару секунд зверский холод, потом снова долго ничего не происходило, но вскоре меня тронули за плечо и сняли с головы чёрный мешок.

– Князь Воронцов? – испуганно спросил подросток, явно узнав стоящего рядом. – Что происходит?

– Скоро ты всё узнаешь, – тот ответил с каменным выражением лица и показал нам следовать за ним. Мы сели в огромный железный чёрный лимузин, видимо, работающий на бензине, поскольку запах выхлопных газов я сразу узнал. Всё моё детство на планете-свалке Омикрон-5 было пропитано именно этим запахом, и ошибиться я не мог.

Мы поехали по тёмному городу, явно не Москве, где мы недавно были, поскольку этот оказался слабо освещён, и минут через тридцать добрались до огромного поместья, обнесённого высокой бревенчатой стеной. Ворота перед маши-

ной открыли два человека, и мы въехали внутрь, хрустя колёсами по гальке, которой была усыпана подъездная дорожка. Кругом виднелись флаги с чёрно-белым трилистником, и даже на одежде людей, встречающих нас, этот знак также присутствовал.

– Князь, – услышал я, когда сопровождающий первым покинул салон, – рады приветствовать на нашей земле высшего Абсолюта огненной магии. Такие гости у нас редкость.

– Иеясу? – произнёс князь, показывая выходить вслед за ним и подростку. Тот послушно это сделал.

– Нет. Отец ждёт вас внутри, – низко поклонился с улыбкой молодой человек, показывая нам идти следом за ним.

Проходя по деревянным полам, я вместе с разумом носителя этого тела с интересом рассматривал перегородки закрытых комнат, выполненных из тонких деревянных реек и белой рисовой бумаги, именно по ним подросток догадался, что находится в Японии. Это я уже подсмотрел в его мыслях.

Вскоре перед нами открыли двери, и мы оказались в небольшом зале, в конце которого сидел на небольшом пьедестале старик в традиционном хаори поверх кимоно, а также с коротким мечом за поясом. Второй, более длинный, лежал рядом с его правой рукой.

Выглядел он, если честно, неважно, с большими тёмными мешками под глазами и нездоровым землистым цветом кожи, зато его окружали десятки людей, все были вооружены. Мы не дошли десяти шагов, как нам показали остановиться.

– Господин Воронцов, – заговорил на неплохом русском старик, – личный посланник императора. Что привело вашу светлость на враждебную землю?

– Господин Иеясу Токугава? – князь слегка склонил голову и, получив подтверждающий кивок, продолжил говорить: – Мой император послал меня договориться с вами о выкупе сотни его подданных, захваченных кланом Токугава в ходе последнего инцидента между нашими империями. Ваш император отказался обсуждать этот вопрос, объяснив, что нужно договариваться с вами, поскольку на Курильских островах были только ваши люди.

– Всё верно, его императорское величество очень мудр, – склонил голову старик, – именно поэтому вы инкогнито проделали этот путь? Ваш государь готовь отдать Японии Шикотан?

– Нет, господин Иеясу, – ответил князь, не моргнув и глазом, – принадлежность островов нами не обсуждается.

– Зачем же вы тогда прибыли? – удивился старик.

Воронцов взял за плечо подростка и выдвинул его впереди себя на корпус.

– Император всея Руси Николай II предлагает вам его в обмен на всех пленных, – спокойно сказал он.

Вокруг все тут же зашумели, удивляясь наглости приезжего гайдзина, но лишь одно движение руки старика, и настала тишина. Он единственный, кто прищурился, а затем приказал всем выйти, кроме четырёх своих телохранителей и двух

советников. Когда все удалились, недоумённо оглядываясь на главу клана, старик тихо спросил:

– Император знает о небольшом ритуале? Если жертвует своего ближайшего родственника по крови.

– Император в курсе последствий его проведения, – ответил уклончиво Воронцов.

Старик задумался.

– Каков его дар? – поинтересовался стоящий рядом советник.

– Ощущает состояние людей, – ответил князь, – не сильно полезное умение для правящей семьи, но для вашего ритуала вполне подойдёт.

– Передайте вашему императору, что мы согласны на обмен, – старик поднял голову, – пленных можете забрать немедленно.

Посланник склонил голову.

– Он так и думал. Благодарю вас, господин Иеясу, от лица российского императора.

Старик кивнул и позвал сына, вскоре зал снова был полон людей.

– Прощайте, князь, – сказал старик, и Воронцов, попрощавшись, повернулся к подростку.

– Тихон, ты остаёшься у японцев, – сказал он, – таков приказ императора.

Подросток испугался.

– Князь, а что я буду делать?! Как жить здесь?

– Тебе всё объяснят, – туманно ответил тот и, повернувшись, пошёл прочь.

Носитель моего тела попытался пойти за ним, но путь ему преградили четверо японцев.

– Тогу, обеспечить нашему гостю достойный приём, – старик сказал на русском эту фразу, видимо, специально для подростка, а затем на японском, уже непосредственно исполнителю.

Тот низко поклонился и гортанно выкрикнул, видимо, согласие. И правда, он подошёл к нам и показал следовать за ним, нас сопровождали сразу четверо вооружённых людей, не выпуская из виду ни на секунду.

Глава 2

То, что вокруг происходит что-то странное, даже без знания языка стало понятно как мне, так и подростку, уже на следующий день. Сначала нас вымыли, переодели в то же, что носили все остальные кругом, и повели в храм, стоявший тут же на территории огромного поместья. Начались долгие и нудные песнопения, затем один из жрецов подошёл к подростку и молча взял его руку, порезал ладонь ножом и сцедил немного крови, правда, потом ему порез заклеили и забинтовали, но боль тела чувствовал и я, было это не особенно приятно. Когда длительная двухчасовая процедура была окончена, все стали радоваться, подходить к подростку и по-

жимать руку, нам же оставалось только непонимающе улыбаться в ответ.

На этом вроде бы всё закончилось, нас снова довели обратно до комнаты, где мы жили, вот только вечером, после ужина, подросток неожиданно выронил из руки чашку и распластался неподвижно на кровати. Вошедшие слуги проконтролировали это, затем забрали его и понесли по коридорам, вскоре перейдя на лестницу, спускающуюся вниз в подвал. Мне лишь оставалось быть сторонним наблюдателем, чтобы не привлечь к себе внимания. Спускались они довольно глубоко, даже немного запыхались, неся на руках обмякшее тело подростка, но вот вскоре показался яркий свет, и они вышли в небольшое помещение с каменным резным алтарём посередине. Правильнее будет сказать, алтарём, состоящем из двух половин, соединённым между собой каменной же перемычкой.

Там нас уже ждали четыре знакомых телохранителя, перехватив тело у слуг, уложили его на одну из половин, пристегнув подростка кожаными ремнями. На вторую лёг присутствующий здесь старик Иеясу, который был в одной только сорочке. Он гортанно сказал что-то, и все стали выходить из помещения, кроме двоих ближайших советников, которые стояли рядом с его пьедесталом при посещении князем Воронцовым. Те поклонились и пристегнули его так же ко второй половине.

Когда всё было готово, они встали каждый рядом со своей

половинкой алтаря и зашептали заклинание-речитатив, которое я постарался запомнить, мало ли, пригодится в будущем. Уже через пять минут буквы на алтарях стали светиться, причём всё ярче и ярче, чем дольше шёл ритуал, а я почувствовал, как меня словно тянет из этого тела. Этому я стал, конечно же, сопротивляться, хватило первых двух раз, когда моё новое тело убили, и мало того, предпринял обратную попытку тянуть мысленно на себя силы, которые пытались меня вытянуть из этого тела.

Лбы двух читающих речитатив тут же покрылись испариной, а я стал получать и впитывать знания: японский, имена, вклады, действующие предприятия, отношения между кланами и всё прочее, что словно потоком полилось в меня, причём явно от соседа. Иеясу задёргался, захрипел в ремнях, а я почувствовал некое удовольствие от того, что лишаю его жизни, вместо того чтобы лишиться её самому, но этого краткого мига заклинаящим хватило, чтобы перенять инициативу, и уже от тела, принадлежащего подростку, потекла информация, а вскоре и тонкие струйки едва заметного дыма, которые впитывались стариком с огромной скоростью.

Больше я не успел вмешаться в процесс и вскоре почувствовал, как остался абсолютно один в пустой оболочке. Поняв, что если не займу её сейчас, то тело умрёт, я быстро перехватил контроль за всеми жизненными процессами, впервые за долгое путешествие вздохнув своими собственными лёгкими.

– Хр-р-р, – вырвалось у меня изо рта.

– Яра, что случилось? Почему ритуал пошёл не так, как обычно? – рядом со мной заворочался старик, и, когда его отстегнули от ремней, он сел на алтаре, потягиваясь и сладостно смотря на себя в поданное ему зеркало. Я тоже посмотрел на него и понял, что это был за ритуал. Старик просто на моих глазах помолодел лет на двадцать, мешков под глазами больше не было, кожа разгладилась и приобрела розовый оттенок. Судя по всему, ему ещё способности прошлого тела передались, поскольку он сказал своим помощникам, что видит их ауры, а это значит, чужой дар полностью к нему перешёл. Разговаривали они, кстати, на японском, который я теперь отлично понимал, осталось только узнать, могу ли на нём говорить.

– Господин! – внезапно вскрикнул один из помощников, который увидел, как моя грудь поднимается и опускается. – Жертвенный агнец жив!

Лицо мужчины, у меня уже не поднимался язык называть его стариком, окаменело.

– Как это возможно?

– Не знаю, господин, но он жив! Прикажите, и я убью его!

– Нет! – тот слишком поспешно поднял руку. – Нужно разобраться, почему и что пошло не так. Поднимайте снова архивы, ищите подобные случаи, а чужака никому не сметь трогать, пока мы не закончим расследование, ещё не хватало, чтобы его силы вернулись обратно и он отдал богам душу.

– Слушаемся, господин!

– И приведите господина Тогу, пусть осмотрит его и меня заодно.

– Есть!

Они вышли из зала, но вскоре вернулись вместе с телохранителями, которые удивлённо подхватили моё слабо шелепящееся тело и понесли обратно наверх.

– Странно, что этот жив, – тихо сказал один из них, – обычно избавляемся от тел.

– Тихо, Набу! – цыкнул на него товарищ. – Следом за ним захотел?

Тот испуганно замолчал, и они занесли меня в прежнюю комнату, укрыв одеялом, затем сразу удалились, оставив меня одного.

Тело было мне непривычно, я не чувствовал его своим, но что делать, разума у русского подростка больше не имелось, лишь затухающие остаточные воспоминания в мозгу, поэтому мне пришлось устраиваться и тренироваться, чтобы подружиться с новым телесным вместилищем.

Где-то через два часа перегородка отодвинулась в сторону, и внутрь вошёл сначала незнакомый старик, затем Ие-ясу Токугава. Он показал на меня, и первый поставил рядом чемоданчик, открыл его и стал доставать примитивнейшие докторские инструменты, чтобы обследовать меня. Закончив, он убрал всё обратно и приблизил ко мне руку, которая засветилась зелёным. Проведя ею по всему телу, он

пождал губы и повернулся к мужчине.

– Впервые такое вижу, господин Иеясу, – он убрал свечение и, вытащив пакетик, достал из него спиртовую салфетку, которой вытер руки, – что с ним случилось?

– Попал под удар сильного одарённого, – соврал ему глава клана Токугава.

– Боюсь, ваш гость умирает, – спокойно сказал доктор, – только умирает очень медленно, словно на него наложено проклятье. Говорю же, точнее сказать не могу, я впервые встречаюсь с такими огромными повреждениями на клеточном уровне.

– Умирает? – вместо того чтобы расстроиться, Иеясу обрадовался. – И сколько ему ещё жить?

– С текущей степенью отмирания клеток даю ему три, максимум пять лет, – заключил тот, что вызвало недовольство хозяина.

– Три года?!

– Ну, вы всегда можете ускорить эти события, господин Иеясу, – тонко улыбнулся доктор, – но это уже не по моей специальности.

– Благодарю вас, господин Тогу, – у ставшего на вид сорокалетним Иеясу не дрогнула даже бровь, – а что насчёт дара?

– Утерян полностью, – тот встал с пола и пожал плечами, – сейчас он ничем не отличается от обычного простолюдина. Просто ноль отклика при воздействии на его очаги чакры.

Оба японца продолжили тихо говорить, а я притворялся,

что не понимаю их. К счастью, они вскоре ушли, предоставив мне снова заняться осваиванием нового для себя тела.

– Что думаешь, Яра? С таким мы столкнулись впервые за время проведения ритуалов, хотя думали, технология и процесс полностью под нашим контролем, – задумчивый глава клана подпёр подбородок рукой.

– Мы будем искать, господин, это и правда первый сбой за последние пятьдесят лет, – низко поклонился советник. – Можно у вас поинтересоваться, что вы решили насчёт чужака?

– Это гигантская проблема, Яра, – Иеясу покачал головой, – мы приняли его в клан, поскольку, как ты помнишь, хроники говорили о том, что это одно из обязательных условий проведения ритуала. Русские будут думать, что он мёртв, а чужак вместо этого теперь самый бездарный Токугава из всех, что у нас есть. Даже бесполезнее слуг, те хотя бы язык знают и могут служить.

– И поскольку он жив, мы в течение десяти дней должны подать на него документы в императорскую канцелярию, – согласился советник, – должна прибыть комиссия, оценить его силы, дать ранг и записать в нужную школу.

– Я помню, Яра! – рыкнул глава клана. – И без тебя тошно!

– Ваш слуга просто хотел быть полезным, господин, – склонился советник.

– Скрывать его мы не можем, на ритуале принятия в клан

было слишком много людей, — задумался Иеясу, — одна жалоба, и придут проверяющие, а уж среди родственничков таких полно.

В комнате воцарилась тишина.

— Убить тоже не вариант, неизвестно, как это повлияет на меня, — заметил дальше Иеясу, — русский принц очень сильной крови, второго такого мы вряд ли найдём, да и не сможем захватить столько же заложников, как и в этот раз.

— Господин помолодел не меньше чем на двадцать лет, — согласился советник, — впервые омоложение такое сильное.

— Да, поэтому мы не будем рисковать, — согласился глава клана, по телу которого переливались огромные силы, в нём просто бурлила молодость. Даже наложницы сегодня ночью все остались довольны, прося у него пощады. Самодовольная улыбка от воспоминаний налезла на лицо главы клана, а ведь он теперь может навещать их в любое время! Снова возвращаться в тело шестидесятилетнего старика ему не хотелось, поскольку прежние ритуалы с не такими сильными по крови жертвами давали ему максимум два-три года молодости, а затем по их прошествии снова нужно было повторять ритуал.

— Можно сделать ещё одну младшую ветвь из него одного, — наконец Иеясу придумал компромиссное решение, — носить клановое имя Токугава будет слишком жирно для чужака, а вот давно угасшая ветвь Тонсу вполне ему подойдёт.

— Но, господин, это ведь, по сути, сделает его главой млад-

шей ветви? – удивился советник. – Юридически он получит все права.

– Ничего, три года мы как-нибудь уж переживём, к тому же я планирую с ним поговорить, ведь он не понимает, что произошло, а следовательно, можно задурить ему голову и выдвинуть свой вариант случившегося, а по истечении срока, отмеренного ему доктором, проблема решится сама собой.

– Думаете, он настолько глуп? – скептически заметил Яра. – Ваш цветущий вид и отсутствие у него дара уже явно навели его на определённые подозрения.

– Пусть, но с кем он этим поделится? – самодовольно хмыкнул глава клана Токугава.

– Воля ваша, господин, – не стал спорить с цветущим мужчиной советник, – к тому же, как вы и приказывали, я нашёл парочку людей, что будут за ним присматривать, чтобы он случайно не умер.

– Отлично, Яра, отлично!

– Привет, Тихон, – прерывая мои занятия, в комнату вошёл Иеясу, приветствуя меня на русском.

– Добрый вечер, господин Токугава, – хмуро ответил я, и это не осталось незамеченным.

– Поскольку ритуал очищения крови прошёл успешно, я бы хотел поделиться с тобой новостями и совместно решить, как будем действовать дальше, – соврал он, и я это понял,

едва его слова вылетели изо рта.

– Что за ритуал? Никогда о таком не слышал, – я через силу сделал вид, что слегка заинтересован, а он сразу же бросился закреплять успех.

– Старинный и, главное, тайный. Твой дядя, как ты, наверно, понял, продал тебя нам, обменяв на сто захваченных в последней войне русских дворян.

Я хмуро кивнул.

– Не знаю, почему и зачем он это сделал, не мне его судить, но мне ты пригодился тем, что помог и по факту спас, очистив кровь от проклятья, которым меня наградили пару лет назад.

– Я лишился дара, – хмуро сказал я.

– За всё нужно платить, – он легко пожал плечами, – ничего не бывает бесплатным. Но в знак признательности к тебе за эту жертву я хочу спросить, какое будущее ты для себя видишь? Ты теперь в моём клане, обратно тебя на родине никто не примет.

– Я могу поговорить с дядей? – для порядка спросил я, играя роль русского подростка.

– Конечно, я сделаю запрос в императорскую канцелярию, – кивнул Токугава, и я понял, что он так быстро согласился, поскольку знает, что никто меня обратно назад не ждёт и никакого запроса не будет.

– Если он откажется со мной разговаривать, то я не знаю, – поник я головой, – все мои планы уничтожены потерей сна-

чала родителей, а затем переездом сюда.

– Я не настолько неблагодарен, как твои родственники, – льстиво сказал хитрый японец, – добро помню, а потому предлагаю тебе стать членом нашей младшей ветви клана. Тебя никто не будет притеснять, делать будешь что хочешь, карманных денег тебе буду давать сто тысяч иен в месяц. Думаю, тебе хватит на все твои развлечения и потребности.

– А взамен? – я поднял на него взгляд. – Вы ведь сказали, что ничего не бывает бесплатным.

Он удивлённо посмотрел на меня, но затем громко рассмеялся.

– Слушай, а ты мне всё больше нравишься, – снова соврал он, улыбаясь и похлопывая меня по плечу.

Видя, что я всё ещё на него смотрю, он продолжил:

– Ты просто будешь держать рот на замке относительно всего, касающегося ритуала или дел клана.

– Только это? – удивился я. – Ничего более?

– Тихон, несправедливо просить у тебя что-то большее, – абсолютно неискренне ответил он, и я снова это почувствовал.

– Тогда я согласен, – пришлось покивать головой.

– Вот и отлично, думаю, через пару дней приедет небольшая проверка, оценит твои силы и определит в школу по твоим знаниям и способностям, а потом я покажу тебе место, куда ты сможешь переехать, и никто там тебя не будет отвлекать от новой жизни.

– Я буду жить не здесь? – для вида испугался я.

– Рядом с клановой территорией, но самостоятельно, или ты против?

– Нет, вы что, господин Иеясу! Я чужой в этой стране, поэтому предложение, чтобы я меньше пересекался с вашими родственниками, для меня просто отличное.

– Отлично, на том и порешим! – он протянул мне руку, и я пожал её.

Глава 3

Через три дня, когда я сказал слугам, что пришёл в себя полностью, они передали мои слова главе клана, и уже вечером прибыло пятеро богато одетых мужчин в традиционных одеждах, даже причёски у них у всех были абсолютно одинаковы.

Меня ощупали, обмерили, повели светящимися руками по телу и удивлённо повернулись к Иеясу Токугаве за объяснениями.

– Парня задел удар русского высшего Абсолюта, – тот пожал плечами, – а поскольку он мой родственник, не могу же я его просто так бросить умирать, выбросив на улицу?

– Это весьма великодушно для клана Токугава, – заметил один из проверяющих, делая записи в свой блокнот, – брать на содержание родственника, который находится при смерти, пострадав за клан, очень добрый поступок.

– Вы так говорите, уважаемый Ори-сан, будто это вас

сильно удивляет, – с улыбкой ответил Иеясу, а я физически ощутил, как он разозлился.

– Чаше мы находим мёртвые тела членов вашего клана, Иеясу-сан, – беззаботно ответил чиновник имперской канцелярии, – поэтому добрый поступок вызывает удивление.

Иеясу ничего не ответил, но узкие глаза стали ещё уже.

– Думаю, поскольку парень не знает языка и традиций, определим его сразу в школу Гюрёй, – продолжил чиновник, – там лучшие преподаватели, кто, как не они, возьмутся за его обучение.

Лицо Иеясу снова стало каменным.

– Школа Гюрёй – элитное учреждение для одарённых, – мягко напомнил он, – в ней наверняка не место для подростка, лишённого дара.

– В обычное время да, – моментально согласился чиновник, – но император не может быть менее милосерден, чем его подданные, а потому предоставит члену вашего клана лучшее учебное заведение для погружения в японскую культуру.

Я просто физически ощутил, в какой ярости находится Токугава, хотя внешне он был абсолютно спокоен.

– Могу лишь поблагодарить нашего императора за подобную заботу, – наконец склонил он голову.

– Не сомневаюсь, Иеясу-сан, – лицо чиновника выражало вселенскую доброту.

Закончив со мной, они выдали мне документы и попро-

щались, я сделал вид, что ничего не понимаю из их разговора, хотя налицо явно были какие-то тёрки между этими людьми.

– Ну как, Накай? – весело поинтересовался сидящий на высоком кресле человек.

– Он был просто в бешенстве, ваше императорское высочество, – сидящий перед ним на коленях человек улыбнулся.

– Отлично, может, теперь мы наконец подберёмся к его тайне постоянного омоложения, – задумчиво сказал пятидесятилетний, начавший сидеть, а также задумываться о грядущей старости старший наследник престола, – поговори с моими братьями, нужно будет «ласково» принять этого гайдзина, порасспрашивать его о том, что с ним произошло, знает ли что об Иеясу, ну и прочее. Если будет юлить, примените силу, но не перегибайте палку, всё же его смерть нам не нужна.

– Всё выполню, ваше императорское высочество, – поклонился, коснувшись лбом пола, глава клана, давший наследнику тайную клятву верности.

На следующий день один из телохранителей Токугавы вручил мне чековую книжку, паспорт, документы для поступления в школу и огромный прямоугольный кирпич толстого пластика с кнопками, с маленьким чёрно-белым жидкокристаллическим дисплеем, оказавшийся сотовым теле-

фоном, на обратной стороне которого было написано два номера: первый подписан как «Такси», второй как «Иные вопросы». Скептически посмотрев на это творение сумрачного местного гения, я рассовал всё по карманам и последовал за ним, когда он на ломаном русском сказал, что меня ждёт машина. Мы сели в странный для меня драндулет, плюющийся бензином, и довольно долго ехали, как он объяснил, в конец кланового квартала, упирающийся в начало квартала другого клана. Минут через десять автомобиль остановился. Он первым вышел, и, когда я встал рядом с ним, показал на конец стены, а также начало другой, между которыми в пустом пространстве находился разрушенный дом и старые сухие деревья. Свободного места во всём этом закутке было максимум сто метров в обе стороны.

– Дом клана Тонсу, – по его губам скользнула улыбка, – ваше новое жилище, глава.

Если он хотел напугать этим видом жителя планеты, галактической помойки, Омикрона-5, который с младенчества ел одних лишь крыс, жуков и другую живность, ночуя в обломках космических кораблей, лишь бы не умереть от голода и холода, то он точно попал не по адресу.

– Благодарю вас, спасибо, что уделили мне время, – ответил я так же по-русски, не моргнув и глазом.

Он удивлённо посмотрел на меня, но вернулся в машину и уехал. Случайные прохожие, проходящие по улице, удивлённо оглядывались на меня, пока я прикидывал, с чего бы

начать уборку. Первым делом нужно обеспечить себе крышу над головой, которая не будет течь, так что я отправился обследовать дом, где едва не сломал ногу, настолько там всё сгнило и обветшало. Казалось, что проще снести всё, чем восстанавливать. Цен я не знал, но, поскольку это было в центре Токио, прекрасно представлял, что это точно будет дорого, а потому нужно сначала обеспечить себя главным, а уже потом думать об улучшениях.

Растущая гора мусора на тротуаре перед домом, а также шум выдираемых досок не могли не привлечь к себе внимание, и первыми пожаловали полицейские, которые, осмотрев мои документы, а также убедившись в праве собственности на землю и дом, лишь переглянулись и, откозыряв, ушли прочь. Вторыми оказались соседи справа, клан Тайра, от них пришли дети лет по десять и поинтересовались, почему я тут шумлю и не даю им спокойно играть. Пришлось всё объяснить и им тоже. С выражением крайнего удивления они ушли, видимо, докладывая обстановку взрослым.

Поскольку больше сегодня никто ко мне не подходил, я успел кое-как наладить крышу над одной комнатой, которая была не настолько разрушена, как остальные, сходить в магазин, чтобы купить себе ведро, куда можно будет опорожняться, флягу с пятью литрами воды, а также рыльно-мыльные принадлежности, ну и ещё комплект дешёвой одежды, чтобы было в чём в понедельник поехать в школу. Мне для этого сказали позвонить в клановое такси, которое доставит

в нужное место, а потом так же отвезёт обратно.

Всё происходящее я воспринимал с абсолютным спокойствием, поскольку за свою жизнь побывал в местах гораздо хуже этого.

Утром, умывшись и переодевшись, отправился искать, где можно постирать вещи и купить себе чего-то на завтрак. Запасать что-то, кроме банок с консервами, было бесполезно, у меня в доме не работало ни электричество, ни водопровод, этим тоже нужно позже озаботиться. Достав уродливый телефон, я позвонил по второму номеру и узнал, что всё отключено муниципалитетом клана за долги, накопившиеся за пять лет, и, чтобы это всё восстановить, нужно сначала выплатить весь долг клана Тонсу. Поблагодарив девушку, говорящую на хорошем английском, я уже про себя «поблагодарил» доброго Иеясу Токугаву, который наверняка специально устроил мне такую жизнь.

Так, гуляя по кварталу, я наткнулся на общественные бани, куда с большим удовольствием зашёл. Помылся сам, постирал вещи и абсолютно довольным повернул назад, хоть одна моя вылазка удалась. Поскольку не мог показать своего знания японского, я везде, словно глухонемой, общался жестами и мычанием, что не особо приветствовали хозяева магазинов и заведений, при виде чековой книжки с трилистником сначала на меня смотрели подозрительно, но, видя документы, тут же успокаивались. Мало ли что там в клане Токугава происходит, раз не совсем адекватный, насквозь мок-

рый человек явно европейской наружности ходит с их чековой книжкой.

Вот кто меня останавливал очень часто, так это патрули полиции, что, только завидев меня, сразу же бросались проверить документы. Ну никак я не соответствовал внешности человека, который имеет дом в центре Токио, да ещё и клановых кварталов, где земля стоила просто безумных денег.

Вернувшись домой, я увидел, как гора мусора, оставленная тут мной вчера, была убрана, а рядом играли дети, ломая и без того умершие деревья.

«Нужен забор», – с полной отчётливостью понял я, а пока зашёл к себе и попросил всех покинуть территорию. Они нехотя, косясь всё время на меня, ушли играть в другое место. Я же, развесив на сильно покорёженном шкафу без дверок влажную одежду, стал вытаскивать из принесённого пакета еду, чтобы наконец пообедать и подумать, что делать дальше.

Дождавшись, когда заварится лапша быстрого приготовления, причём для получения кипятка пришлось развести костёр, благо дерева было кругом полно, я взял большой кусок хлеба, чтобы лучше насытиться, и стал поглощать еду, обжигаясь о горячий бульон.

«За мной установили наблюдение, к тому же телефон явно могут отслеживать, – мысли в голове от сытной еды стали ленивыми, – но это проблема не первоочередной важности. Завтра в школу меня определили в старшие классы, что-

бы научился языку, а это значит, что там я могу найти того, кто выступит моим переводчиком с английского на японский». Ведь стоявшие первостепенные задачи сейчас передо мной были таковы: отстроить небольшой дом, забор, выплатить долги за коммуналку, чтобы сюда провели свет, воду и канализацию, а то моё ведро, куда я испражнялся, было, конечно, хорошим решением, но явно временным.

С этими мыслями я лежал на сооружённом топчане из досок, на который положил туристический коврик и спальный мешок, этого мне за глаза хватило, чтобы почувствовать себя снова нормально.

Утром в понедельник я протёр себя влажным полотенцем, поскольку вода была только питьевая в бутылках, купленная в магазине неподалёку, затем надел слегка мятую одежду, погладить которую было просто нечем, да и негде, и, подхватив телефон с чековой книжкой, пошёл на выход, поскольку такси уже подъехало. Водитель с удивлением посмотрел на развалюху, откуда я вышел, но, разумеется, ничего не сказал.

Поездка оказалась весьма недолгой, школа Гюрей ожидаемо находилась возле комплекса правительственных зданий, неподалёку от императорского дворца, а потому я, поблагодарив шофёра, выбрался из машины и замер, осматриваясь. Большое трёхэтажное здание буквой «П» раскинулось куда только глаза глядят, находясь в собственном саду и за высокой оградой, а в открытые кованые ворота устремляется

огромное количество учеников в одинаковой форме: мальчики в серых брюках и френчах этого же цвета с ярко-синими галстуками, а девочки в синих юбках ниже колена и белых блузках с синим галстуком-бабочкой.

«Как-то мне про форму никто не сказал», – я пожал плечами и направился к воротам.

Там я увидел, что ученики проходят не просто так, а показывают какую-то карточку двум парням и двум девочкам с красными повязками на руках, которые стояли за воротами. Моё появление мгновенно заставило их насторожиться. Я подошёл ближе и поздоровался на английском.

– Доброе утро, подскажите, пожалуйста, где я могу найти директора школы?

Один из парней взял мои документы, пробежался по ним взглядом и ответил на том же языке:

– Новенький?

Я кивнул.

– Нака, проводи его, чтобы не шатался по школе и не смущал остальных своим внешним видом, – распорядился он на японском, обращаясь к одной из девушек.

– Да, Гюнсей! – она, прижав руки по швам, поклонилась ему и показала мне головой в сторону здания. – Идём!

На меня, конечно же, обращали внимание, я заметил, что европейских лиц было крайне мало, за весь путь я насчитал таких лишь шесть, а потому слегка приуныл, когда мы добрались до кабинета директора. Который при виде меня

расплылся широкой улыбкой, слова из него потекли сладкой патокой, и по ошеломлённому виду моей сопровождающей я понял, что такое поведение для него нетипично.

– Тонсу Реми! – он говорил на приличном русском, как я заметил, среди высшей аристократии Японии знание его было хорошим тоном.

– Господин Фудзивара, – я склонил голову, – прошу заранее простить меня за вид, но слуги господина Иеясу забыли упомянуть о необходимости наличия формы.

– Это легко поправимо! – замахал он руками. – Можешь взять у Наки номер телефона мастерской, где обшивается большинство школьников, и уже завтра они всё подготовят.

– Большое спасибо, господин Фудзивара, – я снова склонил голову, – ваша помощь просто неоценима.

– Тогда сегодня я прошу Наку провести тебе обзорную экскурсию по школе, а также познакомить с классом. Ты, кстати, будешь учиться в её классе 1-А.

Девушка оказалась не сильно рада подобному поручению, но лишь поклонилась, показывая, что его принимает.

– Реми, если будут вопросы или проблемы, можешь смело обращаться ко мне, – директор, забрав документы, сказал, чтобы я завтра заглянул в секретариат, где мне выдадут постоянный пропуск, а также расписание и необходимые учебные материалы.

Когда мы вышли из его кабинета, хмурая девушка рядом на весьма корявом английском спросила:

– Он твой родственник, что ли?

– Впервые вижу, – я пожал плечами.

– Странно, – она покосилась на меня, но промолчала и стала водить по зданию, показывая устройство школы, спортзал, арену, бассейн, а также столовую. Когда же прозвенел первый звонок, она стала поторапливать меня, мы весьма быстро добежали до класса с надписью «1-А» и вошли в него.

На меня тут же перевелись десятки взглядов, но, к моему облегчению, от большинства исходило лишь равнодушие.

– Садись на свободное место у окна, – она показала мне на одиночную парту, а сама села на первую, прямо рядом со столом учителя.

Вскоре пришёл и он, поздоровавшись с классом, поднял меня на ноги и сказал представиться. Поскольку он говорил на японском, Нака Орихара, которая оказалась старостой и дежурной по школе совместно со старостами других старших классов, с горем пополам переводила, и я весьма быстро представился. Что насчёт имени, то я решил взять при оформлении документов именно своё первоначальное, поскольку Тихоном себя совершенно не ощущал, и это имя было для меня словно чужая куртка. Иеясу Токугава спорить не стал, наоборот, похвалил, сказав, что так меня будет ещё сложнее найти, и выписал документы именно на имя Реми Тонсу.

– Прошу всех помогать новенькому, заодно подтянете

уровень своего английского, – строго заметил учитель, обращаясь к классу, и посадил меня, начав урок. Конечно же, на японском, как, впрочем, и три последующих занятия. Поскольку я якобы его не знал, оставалось лишь для вида скучать и слушать вполуха.

Раздавшийся звонок на перемену дал школьникам немного отдыха, но внезапно я услышал, как стихли все разговоры. Посмотрев в сторону двери, я увидел, как в класс вошла потрясающей красоты девушка, ставшая причиной этого, правда, вскоре раздались восхищённые вздохи парней. Она осмотрелась, увидела меня и подошла ближе. У неё, в отличие от большинства девушек вокруг, юбка была такой короткой, что, если бы подул легчайший ветерок, наверняка можно было бы увидеть её трусики.

– Ты глава клана Тонсу? – на прекрасном английском спросила она меня.

Мне оставалось лишь кивнуть.

– Будешь моим парнем, – безапелляционно заявила она, вызвав тем самым шок среди мужской половины класса.

– Отказано, – ответил я, понимая, что у такой красавицы явно есть воздыхатели, а я сейчас явно был не в том состоянии, чтобы с кем-то разбираться.

Тем, кто не знал английского, быстро перевели ответ, и вздох раздался повторно.

Она заинтересованно посмотрела на меня.

– Даю тебе шанс передумать, поскольку ты об этом точно

пожалеешь.

Вместо ответа я лишь помахал рукой, выпроваживая её, не говорить же ей, что причина моего столь категоричного отказа была в том, что я чувствовал исходящее от неё в мою сторону презрение, а это значило, что её, скорее всего, кто-то попросил это сделать.

Фыркнув, она повернулась, и юбка, взметнувшись на мгновение, явила-таки на всеобщее обозрение краешек белоснежных трусиков с розовым мишкой на них.

– Ни стыда ни совести! – зашипели большинство девушек, а вот парни, наоборот, были едва ли не в астрале. Многие похватали телефоны и стали бешено строчить кому-то эсэм-эски.

– Реми, – ко мне подошла староста, – тебе помочь найти столовую? На обед отведено два часа.

– Нет, спасибо, Нака, – поблагодарил я её кивком, – я запомнил дорогу.

Она пожала плечами, но навязываться не стала, и школьники потянулись на выход, а я вслед за ними, вскоре попав в столовую, которая была здесь, кстати, бесплатной.

Моё появление вызвало небольшой ажиотаж, особенно среди небольшой кучки, где сидела та девушка, чьё предложение я так необдуманно отверг. Взяв поднос, я быстро набрал себе тарелки с едой, а также много выпечки, которую собирался взять потом с собой, ведь выданные мне на месяц деньги стремительно улетучивались, а источника попол-

нения их пока не имелось. У меня были мысли о том, чтобы воспользоваться одним из счетов, о которых я узнал в результате ритуала от главы клана Токугава, но это точно будет одноразовая акция, поскольку он сразу об этом узнает. Да, была ещё пара его личных нычек, на крайний случай спрятанных в тайниках в различных местах за городом, но тут уже встанет вопрос о появлении у меня денег. Нужно было найти какой-то дополнительный источник поступления средств, а уже после этого лезть в чужие схроны или счета.

Глава 4

Погрузившись в собственные мысли, совмещённые с поеданием пищи, я и не заметил, как возле моего стола оказался парень европейской внешности, который уже пару минут безуспешно пытался до меня докричаться.

– Прости, задумался, – очнулся я, – что ты сказал?

– Я говорю, давай дружить, – надулся он, – а ты ноль внимания!

– Давай, – согласился я, протягивая руку, – Реми Тонсу.

– Генри Росвел, – он пожал руку, – ты русский?

Я кивнул.

– А я англичанин, родители работают в Японии, – тут же сообщил он, подсаживаясь рядом.

Он поелозил возбуждённо попой по скамейке, затем не смог сдержаться.

– Слушай, а правда то, что ты отказал Ори?

– Кто такой Ори? – сделал вид, что не понял вопроса.

– Ори Татибана! Одна из красивейших девушек школы! – он выпучил на меня глаза. – Уже вся школа гудит, узнав, что ты ей отказал.

– Ну, отказал и отказал, – я пожал плечами, – с кем не бывает.

– У тебя с головой всё нормально? – он с жалостью на меня посмотрел. – Ори не та девушка, что будет терпеть отказ.

Словно в подтверждение его слов, к нашему столу подошёл высокий для японца парень, по его мягкой походке я догадался, что ему привычнее передвигаться по полу татами.

– Хенри, переведи новичку, – он кивнул моему соседу, – сегодня после школы, за стадионом.

Тот послушно это сделал, а я лишь пожал плечами.

– Ну всё, ты влип, – когда парень отошёл, зашептал мне на ухо собеседник, – это Тоби, сильнейший одарённый среди выпускников. Он давно за Ори ухаживает, только она ему всё отказывает.

Я слушал, ел и задавал интересующие меня вопросы, так что за обед узнал, где можно нанять бригаду строителей и в целом как искать нужные службы. Оказалось, достаточно было прийти на специальную биржу, чьи здания разбросаны по городу, и найти нужную, заказав её. Всё очень просто. Сделав себе заметку, я решил после уроков этим и заняться.

Всё время до последнего звонка я ловил на себе заинтересованные взгляды одноклассников, ожидающих драки. По-

сле окончания уроков я получил выданное мне старостой домашнее задание на японском языке, хотя зачем, интересно? Но спорить я не стал, дают, я взял и затем отправился в сторону спортзала, а точнее, его туалета, чтобы посмотреть, как много собирается там учеников. Хмыкнув, я, сломав шаблон, не пошёл туда, двинувшись в противоположную сторону по коридору, где вылез в окно, а затем перелез через забор и пошёл вызывать такси, чтобы поехать на биржу бытовых услуг.

Машина приехала быстро, и вскоре я стоял и, открыв рот, смотрел на древний квадратный монитор, а также попискивающий системный блок размером с холодильник.

«Здесь есть компьютеры? – ошарашенно рассматривал я чудо техники. – Почему же я не видел их нигде больше?»

С разговором вышли трудности, девушка хоть и очень пыталась мне помочь, но говорила исключительно на японском, так что мне с трудом удалось ей объяснить, что мне нужно. Когда это наконец получилось, она радостно стала что-то искать в компьютере и вскоре выдала мне номер телефона, а также дату и время. Заплатив ей за работу, я отправился к себе, по пути поедая те вкусности, что взял сегодня в столовой.

«Хотя бы сэкономлю на ужине», – радостно думал я при этом.

Ближе к вечеру прибыл автомобиль с весьма строгим японцем, который ошарашенно смотрел на мой дом, а также

условия, в которых я живу. Он сразу заявил, что ремонтировать тут нечего, нужно сносить и строить заново. Выбрав из представленных домов и ремонтов самый дешёвый и маленький, я подписал бумагу о кредите под залог дорогушей клановой земли в центре города, поскольку десяти миллионов иен у меня, конечно же, не было. К тому же, узнав о постоянном доходе, предоставляемом кланом Токугава, служащий тут же предложил мне приемлемый вариант с небольшими процентами, а также взял первоначальный взнос в размере почти всех моих имеющихся на этот месяц средств. Мы подписали бумаги, и он попросил меня съехать на неделю, поскольку уже завтра они начнут сносить старое и строить новое. С тяжёлым вздохом я согласился, понимая, что теперь нужно искать временное жильё, кроме того, предстояло позвонить и заказать пошив школьной формы.

Остаток дня этому и был посвящён, пришлось ехать самому и подождать, пока с меня снимут мерки. Форму обещали отдать уже завтра вечером, поэтому ещё один день придётся походить бомжом.

Утром, собрав вещи, я застал момент, когда к дому начала стягиваться крупная строительная техника. Оставив их разбираться с развалюхой, я поехал в школу. Первое, что бросилось в глаза, то, как ко мне изменилось отношение многих. Большинство смотрели презрительно, как на недостойного, но когда меня волновало отношение окружающих, особенно

школьников? Поэтому с каменным лицом я зашёл в класс и сел на место.

Взгляды одноклассников были ещё более показательными, и ко мне за все уроки до самого обеда не подошёл никто. Звонок поднял подростков с парт, и, обсуждая уроки, они устремились на выход. Я же не спеша собрался и последовал за ними. Набрав еды, я столкнулся с небольшой проблемой. За любым столом, к которому я подходил, мне говорили, что у них занято, и ставили подносы на свободные места. Выловив взглядом стол, где, видимо, ютились отбросы школы, я отправился к нему и сел на свободное место, принявшись за еду.

Тень человека, подходящего сбоку, я увидел сразу, поэтому, отклонившись, не словил плевок в лицо, зато чужой сморчок попал в мой суп, закружившись там лёгкой пенкой. Я взял тарелку в руку и без замаха отправил её в того подростка, который это сделал, он, не ожидая такого, через секунду стоял облитый супом, с лапшой на пуговицах френча.

– Ах ты урод! – он кинулся на меня с кулаками, но брошенная в него тарелка со вторым остановила его бег, который закончился разбитым носом и текущей кровью.

Схватившись за него рукой и разбрызгивая капли крови по полу, парень с ненавистью на меня посмотрел.

– Ты заплатишь за это!

С этими словами он пошёл на выход, а я к раздаче еды, чтобы взять себе ещё взамен потраченного. Спокойно сев на

прежнее место, я флегматично стал поедать обед, стараясь не обращать внимания на взгляды, которые бросали на меня отовсюду. Особенно испуганными казались сидящие рядом со мной, которые как можно дальше отодвинулись от моего края стола, кучно сгрудившись с другой стороны.

Когда я наелся и стал укладывать тарелки на поднос, рядом оказались голые ноги и форменная юбка. Я поднял взгляд.

– Меня попросили передать, что теперь тебе не жить в школе, поскольку будешь самым опущенным из всех, кто сидит за этим столом, – безглаголиво сказала она, обращаясь ко мне на английском, а затем, не ожидая ответа, вернулась к своему столу, где, видимо, сидели лучшие из лучших.

Встав, я отнёс поднос и отправился в свой класс, а когда увидел идущих за собой трёх парней, делающих вид, что просто прогуливаются, решил облегчить им жизнь и свернул в туалет. Зайдя внутрь, первым делом я быстро осмотрелся и, заметив лежащие куски мыла, а также полотенца, как чистые, так и использованные, быстро сделал из этих двух предметов простейший кистень и, когда все трое залетели в туалет, радостно улыбаясь, сразу без разговоров напал.

Имперскому гвардейцу, прошедшему высадку на Могабар, где выжил лишь один из десяти тысяч, а также отслужившему двадцать лет под руководством самого жестокого и результативного генерала императора, это было нетрудно, и даже не помешало нетренированное тело, поскольку на-

выки имелись, да и кистень здорово упростил работу. Если что и удивило меня, то только то, что они не использовали дар. Ведь против доспеха духа я ничего не смог бы поделывать. Раздумывая над этим, я обшарил карманы лежащих без сознания, выгреб скомканную наличность, правда, не сильно больших номиналов, и, засунув деньги в карман, вышел из туалета, наткнувшись на ожидавших в коридоре троих девушек и двух парней, которые явно ждали результата драки. Правда, увидев меня, они побледнели и сделали вид, что просто болтают друг с другом, поэтому я с флегматичным видом отправился в класс.

К началу следующего урока телефоны у всех разрывались от СМС, а лица одноклассников становились всё более задумчивыми. Мне же было не то что всё равно, даже немного стыдно, что покалечил школьников, всё же разница в опыте между нами была просто колоссальная, несмотря на доставшееся мне хилое тело.

Начавшиеся уроки сконцентрировали моё внимание на учителях, хотя я снова заскучал, по-хорошему для вида нужно было бы учить японский, но мне больше нравилось, когда при мне все спокойно говорили, думая, что я не знаю их языка, так можно было выяснить значительно больше. Поэтому решил пойти по простейшему пути, учить его понемногу, чтобы до меня не докапывались хотя бы учителя. На втором уроке я поднял руку и попросился в туалет. Учитель охотно отпустил меня из класса. Я спустился вниз, узнал по рас-

писанию, где учится англичанин, и отправился в его класс. Вежливо постучав, извинился на английском перед учителем и сказал, что директор попросил меня позвать к нему Генри Росвела. Тот, конечно же, поверил моим словам и выпустил его из класса.

Англичанин был не сильно доволен этим вызовом, и мы пошли на этаж выше, правда, проходя мимо женского туалета, я толкнул его туда и быстро заскочил следом. Глаза парня тут же испуганно забегали, видимо, о произошедшем сегодня на обеде ему было известно. Я встал в дверном проёме и спокойно сказал:

– Мне жаль, Генри, но с сегодняшнего дня ты какое-то время побудешь моим лучшим другом.

– Нет! Я ещё жить хочу! – категорично замотал он головой.

Тяжело вздохнув, я отлип от двери и подошёл к раковине, открыв кран, помыл руки, вытер их и затем, взяв кусок мыла, стал делать кистень из полотенца. Генри всё это время настороженно смотрел за моими манипуляциями.

– Как я уже говорил ранее, мне искренне жаль, – сказал я, делая шаг к нему.

– Так, погоди! Погоди, я согласен! – вытянул он вперёд пустые ладони. – Но давай хотя бы эта дружба будет не на виду у всех? Я правда, Реми, ещё хочу жить и слишком молод, чтобы умирать.

Я для вида подумал, покачал кистенём и затем стал его

разбирать. Англичанин облегчённо выдохнул.

– Эту неделю я поживу у тебя, договорись, пожалуйста, с родителями, чтобы дали приют твоему лучшему другу, – обратился я к нему, – после этого, надеюсь, ремонт моего дома будет окончен, я съеду и больше тебя не побеспокою.

Он заинтересованно на меня посмотрел.

– Думаю, с этим не будет проблем, они постоянно на работе, а также в разъездах, так что не будут против. По крайней мере, я так думаю, – добавил он.

– Генри, – я спокойно на него посмотрел, – подключи всё своё обаяние и красноречие, мне правда не хочется тебя бить. И дай мне номер своего телефона.

Он продиктовал, я забил его в записную книжку своего, затем удостоверился, что номер правильный.

– После уроков поедem сразу к тебе, – предупредил я его, – а теперь давай вернёмся в классы.

Я вежливо показал ему на выход, и мы оба под изумлённым взглядом какой-то девушки вышли из женского туалета. Нам всё равно нужно было вниз, поэтому мы пошли вместе. Спускаясь по лестнице, я поймал на себе его косой взгляд. Повернувшись, я качнул подбородком.

– Чего?

– Ты всегда так заводишь себе новых друзей? – чувствуя, что угроза миновала, он стал более раскованным и смелым.

– Обычно они мне не нужны, – я пожал плечами, – но сейчас мне негде жить. Поэтому эту неделю потерпим друг

друга, а там вдруг и реально подружимся. Каких только чудес не бывает на свете.

Он застонал от отчаяния, а я успокоительно похлопал его по плечу и пошёл в свой класс.

Глава 5

После окончания уроков мы созвонились, он назвал свой адрес, я же объяснил, что скоро приеду, только заберу новенькую школьную форму. Заехав за ней, я попросил водителя такси не уезжать и, вернувшись, продиктовал ему новый адрес.

Оказалось, что Генри с родителями обитал в пентхаусе дома, комплекс зданий которых построили рядом с деловым центром Токио, специально для приезжих заграничных гостей или вот таких крутых наёмных работников, как его родители. Которые, судя по снимаемому жилью и школе, где учился их сын, были, видимо, весьма высокооплачиваемыми.

На этаже нас уже ждала служанка-японка, которой Генри небрежно бросил свои вещи и куртку.

– Энн уже пришла? – спросил он её.

– Ещё нет, господин, – ответила та с поклоном.

– Энн? – я поднял бровь, заходя вслед за ним и игнорируя служанку.

– Сестра, – отмахнулся тот, – пойдём, сначала посмотришь гостевые комнаты, выберешь себе по вкусу.

– Желательно недалеко от тебя, в остальном мне без разницы, поверь, я крайне неприхотливый человек по жизни, – сказал я.

– Тогда предлагаю сделать уроки на завтра, чтобы не возвращаться к этому, – предложил он, – а когда придёт сестра, вместе поужинаем.

– Веди.

Его комната была совершенно обычной для подростка его лет. Постеры японских полуобнажённых красавиц, какие-то явно неместные музыканты и, конечно же, бардак, когда всё везде раскидано и разбросано. Мы сели за задания, он объяснял, я делал вид, что недопонимаю, хотя всё было крайне легко, и так мы просидели, пока с криком:

– Брат! – дверь в комнату не открыло пинком весьма шустрое создание женского пола младше нас по возрасту.

Увидев меня, она смутилась.

– Энн, это мой лучший друг Реми, – со скепсисом в голосе представил меня он, – поживёт у нас неделю, пока его дом ремонтируют. Родители не против.

Она округлила глаза, но пожала плечами.

– Представляешь, что я сегодня услышала в школе! – она подкралась к нему и плюхнулась на кровать, смешно болтая ногами, от которых я отвёл глаза, поскольку юбка у девушки сильно задралась при этом.

– И что же? – скептически спросил брат.

– Какой-то европеец из старших классов отмутузил троих

из свиты Тоби, правда, драка была на кулаках, без использования чакры, но всё равно, представь себе!

Генри скептически на неё посмотрел.

– Он перед тобой, – парень показал на меня пальцем.

Губы сестры округлились, она по-новому посмотрела на меня.

– А-а-а, и поэтому он решил у нас спрятаться? Ну да, ты ведь уже почти труп, – сделала она собственные выводы, тут же вскочила с кровати и помчалась на выход со словами: – Ужин через полчаса! Не опаздывай!

– Шебутная, но очень хорошая, – сказал англичанин, когда она вышла.

– Я заметил, – с каменным лицом ответил я.

Он покосился, но ничего не стал добавлять, и вскоре мы отправились ужинать. За столом, кроме нас, никого не было, родители, оказывается, уехали в Австралийский союз, так что были рады, что в доме ещё кто-то будет, кроме детей, ну и слуг, разумеется.

– Слушай, как там тебя? – девушка обратилась ко мне.

– Реми. Энн, будь повежливей, – поправил её брат.

– А что ты будешь делать, если тебя вызовут на дуэль? – поинтересовалась она. – Я понимаю, первый триместр по правилам школы действует защита, ученикам запрещено использовать в драках чакру, но что ты будешь делать дальше?

Об этом я слышал впервые, так что ответил:

– Видимо, завтра отправлюсь читать устав школы, наде-

юсь, он есть и на английском.

– Хм, удачи, – криво улыбнулась она и отбросила вилку, – ладно, я всё, ко мне ещё сегодня придут подружки, так что, братец, не тревожь нас, пожалуйста.

– Симпатичные? – тут же обрадовался тот.

– Они моложе тебя! – возмутилась сестра. – Так что повторяю, даже не вздумай заглядывать в мою комнату! Тебя это, кстати, тоже касается.

При последних словах она посмотрела на меня, я лишь пожал плечами. Когда она ушла, мы оставили убирать всё слугам, а сами отправились в его комнату.

– Слушай, а ведь сестра права, что ты делать-то будешь? По правилам школы отказаться уже от дуэли одарённый не может, – он остро посмотрел на меня.

– В этом плане у меня всё хорошо, я лишился дара, – спокойно ответил я, вызвав у него кратковременный приступ столбняка.

– К-как так? – он изумлённо на меня смотрел. – Что ты тогда вообще в школе для одарённых делаешь?

– Даже не спрашивай, я думаю, попал в какие-то местные разборки, – я пожал плечами, – так что устав школы я обязательно завтра почитаю, но, если и правда дуэли разрешены только между одарёнными, кого-то ждёт большой сюрприз.

– А у тебя совсем, что ли, нет дара? Даже малюсенького? – он сжал кулак, и на его запястье появился белый полупрозрачный браслет.

– Врач сказал, что меня атаковал какой-то Абсолют, и так я лишился дара, – флегматично заметил я, – мне проще, что я этого не помню.

– Меня больше всего удивляет, что ты так спокойно об этом говоришь! – возмутился Генри. – Что ты вообще будешь делать без дара дальше в жизни? Это же конец карьеры! Тебя не возьмут ни на одну высокооплачиваемую работу! Да что там говорить, ни один серьёзный клан не заинтересуется человеком без дара! Вон, например, мои родители оба имеют дар работать с жидкостями, так их используют на строительство очень сложных объектов. Представь, даже пригласили из Англии!

– Генри, это не ко мне вопрос, – ответил я ему, не став упоминать, что, возможно, его опасения напрасные, я просто не доживу до этих лет.

– И какие тогда у тебя планы? – он, всё ещё не веря, качал головой.

– Пока выучить японский, чтобы не выглядеть белой вороной на уроках, и окончить школу, – ответил я, – дальше будет видно.

– Ладно, пошли тогда сериальчики посмотрим на сон грядущий, – предложил он, – если хочешь, можешь и у меня на диване остаться, комнаты огромные, хоть десять человек влезет.

Тут он был прав, кроме той комнаты, где мы занимались, у Генри было ещё две, огромный зал с телевизором и пустая

зала, где валялись его вещи, которые он забыл отдать слугам в стирку. Видимо, именно поэтому там изрядно пованивало, поэтому я закрыл дверь и больше туда не заглядывал.

Вечер прошёл в разговорах, в основном говорил он, рассказывая о себе, семье и переезде из Англии, а также о том, как сложно ему было найти в школе друзей, и сейчас, благодаря мне, все его усилия, скорее всего, пойдут насмарку. Разошлись мы с ним только за полночь, причём он отправился к себе, а я, по привычке поставив стул напротив двери, улёгся на диване, благо он был весьма широк.

Ночью сквозь сон я услышал, как в соседней комнате слышалась возня, а также сдавленное мычание, как бывает, когда человеку закрывают рот рукой. Сон моментально слетел с меня, я поднялся с дивана и, неслышно переставляя ноги, пошёл к двери, которая стала тихо открываться. Быстро заняв позицию за косяком, чтобы меня сразу не увидели входящие, я застыл и замедлил дыхание.

Дверь, не скрипнув, открылась, и внутрь просунулась голова, закутанная в чёрную тряпку, словно какой-то доморощенный ниндзя, которых мы недавно видели по телевизору с Генри. Убрав стул, который ему мешал, человек прислушался и, услышав свистящие рулады Генри, уже спокойнее сделал пару шагов вперёд.

Я же внимательно посмотрел на его экипировку, которая была далека от используемой воинами теней. На плече чужака имелся нож, а на ножной пластиковой кобуре был закреп-

лён пистолет с глушителем. Стало даже понятно, почему он использует именно данный тип кобуры, чтобы глушитель не цеплялся за одежду, а прилегал к бедру.

Поскольку всё внимание проникшего в помещение было приковано к кровати, где спал Генри, я протянул руку из темноты, рывком сдёрнул легко соскочивший с клипс пистолета и одним движением снял его с предохранителя и тут же три раза нажал на спуск. Затвор пистолета громко прощёлкал в ночной тишине, а на пол стал заваливаться уже труп.

Шум был наверняка слышен в коридоре, поэтому я оттащил тело в сторону, чтобы его не было видно, если в дверь кто-то заглянет, и оказался прав, поскольку вскоре подошёл ещё один чужак.

– Дарн, что за шум? Я сказал же, что дети нужны живыми! – прошипел он.

Видя и слыша, что, кроме храпа Генри, ответа нет, он взял пистолет в руку и уже с ним осторожно вошёл в комнату, оглядываясь по сторонам. Когда его взгляд выхватил неподвижно лежащее тело в чёрном, я уже стрелял, так что ещё один труп повалился рядом, но этот я хотя бы успел подхватить, и он не рухнул на пол как мешок картошки, именно так упал первый погибший. Замерев, я больше не услышал движения, а потому, сменив обойму в пистолете и взяв с пояса одного из трупов запасную, сам отправился проверить, есть ли в доме ещё посторонние. Первое тело слуги я увидел лежащим возле лифта, служанка же, обслуживающая нас за

столом, лежала мёртвой рядом с комнатой сестры Генри.

Осторожно скользя по полу, я подошёл ближе и увидел, как её, с заклеенным широким скотчем ртом, за волосы вытаскивают из комнаты. Мы с человеком в чёрном увидели друг друга одновременно, вот только у него в одной руке была девушка, вторая была пустой, а у меня в правой был пистолет, который тут же выплюнул дозу свинца в его сторону, и тот с хрипом завалился на девушку, а в его лбу появилось лишнее отверстие.

Подойдя ближе, я увидел пустые глаза Энн, которой я тут же вlepил лёгкую пощёчину, и, видя, что она начинает более осмысленно смотреть на меня, рывком отклеил скотч, сразу зажав ей рот.

– Тихо! – прошипел я. – Кроме этого, кого-то ещё видела?

Она, увидев моё лицо близко и узнав, тут же обмякла, но всё же отрицательно покачала головой.

– Идём, разбудишь Генри, и никуда не выходите из его комнаты, а я посмотрю, есть ли ещё гости, – тихо сказал я и проводил её в соседнюю комнату.

Удостоверившись, что она выполнила мой приказ, хотя разбуженный брат пытался протестовать, но быстро умолк, когда услышал от неё о произошедшем, я прошёл по комнатам, найдя ещё один труп служанки, снял с него ключ-карту и открыл ею лифт, чтобы спуститься на парковку и посмотреть, нет ли кого-то там. Если похитители прибыли втроем, то транспорт наверняка должен ждать их снаружи.

Так всё и оказалось. Подняв пистолет, я сразу открыл огонь, как только дверь лифта звякнула, а я увидел человека в чёрном, стоящего рядом с минивэном, а также ещё шофёра за его рулём. Все пули попали в цель, и я сменил позицию, чтобы, если из салона кто-то вылезет, занять более выигрышную позицию.

К моему удивлению, никто не появился, дверь была заперта. Подумав, что это может быть и ловушкой, я обошёл машину с нескольких сторон, оставаясь на достаточном расстоянии и прикрываясь другими припаркованными автомобилями, но ничего не происходило, поэтому я решил подойти ближе и осторожно заглянул в окно со стороны убитого водителя, уронившего голову на руль, готовый в любой момент уйти вбок перекатом. Снова ничего, хотя внутри явно кто-то был, я слышал, как там кто-то сопел и елозил.

Обойдя машину сзади, я прислонился боком к задней дверце, чтобы, если будут стрелять, хотя бы сделаться менее заметным, и рывком открыл вторую дверцу, сразу нацелив внутрь пистолет.

Громкий звук передежа и выпученные глаза трёх подростков были мне ответом на это. Глаза немного стало резать, поэтому я невозмутимо открыл вторую дверь и помахал рукой с пистолетом, поскольку передо мной лежали две молодые девушки и один толстый парень европейской внешности, все ровесники сестры Генри. Все связанные и с заклеенными знакомым скотчем ртами.

– Вы кто вообще? – спросил я и, видя, как одна из девушек, задёргавшись, словно змея, стала подползать ко мне ближе, наклонился и сорвал скотч, вызвав у неё болезненный вскрик.

– Ты кто? Похититель? – перво-наперво спросила она.

– А ты дура? – ответно поинтересовался я, показывая на своё открытое лицо.

– Если ты не один из них, то развяжи нас и дай телефон, – сказала она, – нужно позвонить родителям.

– Телефон только наверху, – я показал на лифт.

– Тогда сначала развяжи.

Я это сделал, и как только девчонки оказались свободны, а парень ещё нет, они тут же стали бить его руками и пинать ногами, при этом ругаясь такими словами, что сворачивались уши. Суть их претензий я уловил и не мог не согласиться, что пердеть в замкнутом салоне машины, когда рядом находятся две дамы, было не очень правильно с его стороны.

С трудом остановив их, я развязал и его, затем показал следовать за мной.

Поднявшись наверх, я позвал Энн и Генри, которые, оказывается, знали ребят, они были детьми ещё одних иностранцев, которые работали на тот же клан, что и их родители, и вроде бы даже на том же проекте.

«Точно, какие-то местные разборки», – понял я.

Подростки тут же получили телефон Энн и стали звонить, Генри же, несмотря на ночь, дозвонился родителям. Те, ис-

пугавшись, приказали запереться и никуда не выходить, что мы и сделали, а я, стерев свои отпечатки с оружия, вернул его обратно на труп, всё это под внимательными взглядами ребят.

– Ты кто вообще? – та бойкая девушка, пока мы ждали подмогу, первой обратилась ко мне.

– Призрак, летящий на крыльях ночи, – честно признался я, что заставило их недоумённо поморщить нос, а Энн фыркнуть.

– Он новенький в старших классах нашей школы, – пробурчал обиженный за побои толстяк, – не слышали, что ли, как он в столовой вырубил одного чувака, а потом ещё троих в туалете?

Обе с ещё большим интересом посмотрели на меня.

– Меня зовут Габи, сокращённое от Габриэль, – вторая сразу протянула руку, которую я пожал, – а это Таня и Вонючий Боб.

– Я не вонючий, – тот попытался отказаться от этого сомнительного прозвища, но удар острым локтем в бок заставил его поморщиться от боли.

– Реми, – сухо представился я, – не вонючий.

Мои слова, но более всего серьёзный вид заставили всех фыркнуть от смеха, несмотря на обстановку и события. А ещё через пять минут на улице громко завывали многочисленные сирены, и вскоре на лифте поднялись четверо полицейских в броне и с ними старший явно одарённый в высоком

статусе. Браслета не было видно, но по его свободной манере поведения становилось понятно, что он не боится словить пулю.

Найдя нас, он вежливо спросил:

– С вами всё в порядке?

Подростки, все сидящие на большой кровати Генри, кивнули, а он явно заметил, что я нахожусь от двери так, чтобы в любой момент оказаться вне зоны выстрелов.

– Нас попросили отвезти вас в другое место, более безопасное, – сказал он, – можете позвонить родителям, они вам подтвердят.

Дождавшись, когда подростки это сделают, он продолжил:

– Вещи берите по минимуму, там всё есть.

– Офицер, а можно я домой пойду, я вообще тут оказался случайно в гостях, так что мне точно ничего не угрожает, – не сильно рассчитывая на успех, проговорил я.

Он покачал головой.

– Приказ взять под охрану был про всех.

Пришлось мне смириться.

Вскоре, узнав, что у троих никаких вещей и нет, поскольку их достали из машины внизу, нас спустили на лифте и погрузили в два броневика, увезя куда-то за город, в узкие бойницы я видел, как мы покидаем Токио.

Приехали мы на какую-то огороженную территорию, где нас заселили в комфортные номера, выполненные в классическом японском стиле, а также приставили слуг. Когда мы

переоделись в выданные кимоно, нас пригласили завтракать, и появившаяся строгая женщина объяснила, что мы находимся на горячих источниках клана Хата, наше пребывание здесь бесплатное, и мы вольны посещать любые процедуры, но придерживаясь правил отеля.

Повеселиться и погреть тела в и правда горячей воде удалось лишь пару часов, поскольку после этого нагрянули полицейские, а также молчаливые люди в чёрных костюмах, которые развели подростков по отдельным комнатам и начали всех нас допрашивать.

Мне достались два весельчака, а также тип со шрамом на пол-лица. Вопросы сыпались как из рога изобилия, я отвечал сухо и скупой: проснулся от шума, выхватил оружие, пиф-паф, ой-ой-ой, умирает зайчик мой. Такие ответы их не сильно удовлетворили, но я упирал на то, что вообще оказался там в гостях совершенно случайно, поскольку мой дом должны были снести, так что пусть они лучше свои порывы направят на подростков, которых хотели похитить. Их же больше всего интересовал вопрос, не было ли среди похитителей одарённых, ведь тогда бы я не смог так просто положить нападающих, оказавшихся простыми бандитами из гетто. Но я объяснял, что, кроме тех, кого видел и убил, других людей рядом не было.

Расстались мы крайне недовольные друг другом, ну, если быть совсем уж точным, то недовольными остались они, а мне было всё равно, это не мои разборки точно. Ещё одним

светлым окном стало то, что от школы нас освободили до конца недели, и до возвращения их родителей из поездки, а также проведения расследования мы все остались на горячих источниках. Чему лично я был очень рад, мне всё равно негде жить, так почему бы не воспользоваться полным пансионом?

На выходные приехали родители и разобрали своих чад, при прощании Генри предложил поехать с ними, но я вежливо отказался, сказав, что быть его другом уж слишком опасно. Поэтому остался здесь до понедельника, тем более что меня никто не выгонял из этого прекрасного места.

Глава 6

Всё хорошее когда-то заканчивается, закончилось и моё халявное безделье. В понедельник пришлось вызывать такси и ехать в школу. Особого ажиотажа моё появление не вызвало, о внутренних разборках между кланами в единственной газете Японии, конечно же, не писали, но, судя по озадаченным лицам школьников, информация об этом наружу всё же просочилась. Со мной снова стали здороваться, а потому я упал за парту в классе, приготовившись скучать и дальше.

– Хочу также напомнить вам, что со следующего триместра у вас занятия физкультурой заменяются на занятия по развитию дара, – краем уха я расслышал голос учителя и вернулся из своих мыслей обратно в класс. – Прошу это учесть и распланировать свой день, а также посещение дополнитель-

ных внешкольных кружков по этому предмету.

«А ведь и правда, у нас ещё ни одного урока не было про дары эти и прочее, – понял я, вспомнив посещённые ранее уроки, – надо узнать у Генри».

Едва урок закончился, я отправился на перемене искать англичанина, обнаружив его в компании трёх парней, которые, прижав к стене, слегка попинывали моего нового «друга». Пришлось ворваться в этот интимный кружок, с разбега выбив коленом одного из них, который, словно кегля, улетел в коридор, а двух других уложить на пол боковыми хуками. Отряхнув пыль с формы, я задумчиво посмотрел на ошарашенного англичанина, который сидел на полу, прижавшись спиной к стене и закрывая голову от ударов.

– Знаешь, реально ты какой-то проблемный друг, Генри, – заявил ему я, – похоже, я ошибся в выборе и нужно поискать себе более полезного европейца.

Подросток, видя, что сбитые мной противники начинают стонать, приходя в себя, и отползать от нас подальше, протянул мне руку, чтобы я помог ему подняться с пола. Я, конечно же, её напрочь проигнорировал. Он, набычившись, поднялся сам.

– Как раз шёл к тебе, Реми, – обиженно ответил он, – родители хотели пригласить тебя к нам на ужин, поблагодарить за наше спасение.

– Расследование закончилось? – удивился я. – Так быстро?

– Да, помогли многочисленные оставленные тобой трупы, – он искоса посмотрел на меня, – по ним нашли, кто нанял бандитов из гетто, и этот клан выплатил неустойку клану, на который работали наши родители. Но охрану с дома пока не сняли, – со вздохом сказал он.

– После школы мне нужно будет заехать посмотреть, в каком состоянии находится стройка, – задумчиво ответил я, – а после можно и к тебе.

– Тогда я им сейчас позвоню и скажу, что в восемь мы будем с тобой вместе, – он посмотрел на меня, а я кивнул, подтверждая.

– Кстати, я тоже хотел у тебя спросить, – вспомнил я о причинах его поиска, – почему не было занятий по дару, или как его тут называют?

– Они идут, – хмыкнул он, – просто в твоём расписании их, видимо, нет.

– А почему тренировки начнутся только со следующего семестра?

– Так происходит каждый год, – он пожал плечами, – в начале учебного года много новичков, переведённых, так что оставляют время всем подтянуть свои уровни дара в школьных кружках, а уже во втором семестре начинаются общешкольные занятия и, главное, дуэли.

– Много пострадавших? – догадался я.

Он поморщился и кивнул.

– Не меньше двадцати человек каждый день. Но в школе

отличные медики, не зря она считается элитным заведением, но, знаешь, приятного мало, когда тебе ломают кости, даже если потом их срастят за пару минут.

– Учту, – согласился я, – ладно, тогда до вечера.

– Я наберу тебя, – кивнул он и пошёл к себе.

Успел я прийти точно к началу урока и, отсидев математику, попросил у старосты её расписание. Та, недоумевая, дала мне его. И правда, три раза в неделю первым уроком, которого у меня не было в расписании (а потому я радостно приезжал ко второму), значилось занятие под названием «Теоретические основы проведения чакры». Также, к моему большому удивлению, практически весь дальнейший день девушки был заполнен учёбой в различных кружках до самого вечера. Вернув расписание и поблагодарив, я вернулся на место.

Когда нудные занятия, которые можно было с лёгкостью пропустить, закончились, я отправился в секретариат и попросил, чтобы мне добавили теоретические занятия в расписание, там женщина лет тридцати пяти даже не спросила зачем, просто переделала мне карточку и вернула обратно, напомнив, что, по-хорошему, нужно выбрать один дополнительный кружок по правилам школы. Я тут же попросил у неё этот свод правил и, получив экземпляр, отправился к Генри, который уже ждал меня у ворот рядом с машиной такси.

Ну что сказать, меня впечатлил обновлённый участок, на

котором появились стены, ворота, а также сад, не говоря уже о крохотном двухэтажном домике, строительство которого, как мне заявил прораб, будет окончено уже в эту пятницу. Стройка немного затянулась, поскольку пришлось заново переключать все коммуникации, старые пришли в полную негодность. Я сказал ему, что ничего страшного, проживу несколько дней у друга, и, попрощавшись, мы отправились домой к Генри, знакомиться с родителями.

Ими оказались приятная шатенка и чуть полноватый к своим сорока блондин, которые были рады меня видеть, и мы весьма весело поужинали за столом вчетвером. Ну и, конечно же, стоило только Генри заикнуться о том, что мне нужно где-то пожить до пятницы, они безапелляционно заявили, что это даже не обсуждается, я остановлюсь у них. Закрыв этот вопрос, они попросили детей заняться своими делами, а я остался с ними за столом в гостевом зале.

Отец Генри сразу стал серьёзным, как только вышли прочь даже слуги.

– Реми, мы не будем расспрашивать у тебя, откуда все эти навыки, нам это безразлично, поскольку главное, что дети целы и невредимы, но совместно с родителями всех остальных тех, кого ты спас, решили сделать тебе подарок. Чего бы ты сам себе хотел в рамках пяти миллионов иен? Такой суммой мы сейчас располагаем, пойми нас правильно. Это не цена за детей, а просто желание тебя отблагодарить.

Я задумался.

– Сделайте мне годовой контракт телохранителя на эту сумму, – решился я, – только в теле договора укажите месячные выплаты без учёта отдельных премий, чтобы не было понятно, сколько я в итоге зарабатываю. Ну и, конечно, делать я по нему реально ничего не буду.

– У тебя есть другая подработка, которую ты не хочешь светить, но деньги нужно сделать чистыми? – почти мгновенно догадалась мама Генри об истинной цели моей просьбы.

– Да, – соврал я, – небольшие нелегальные бои.

Они переглянулись, но ответили, пожав плечами:

– Дело твоё, мы не против.

– Спасибо за понимание, – я склонил голову.

На этом разговор был завершён, а уже на следующий день всё было готово, и я получил свою первую официальную работу в этом мире. Теперь можно было дожидаться выходных и навестить одну из нычек главы клана Токугава.

В пятницу мне сдали ключи от дома, который блистал чистотой, новенькой мебелью, пусть и спартанского вида, но, главное, теперь у меня была горячая и холодная вода, свет, ванна, а также белый фаянсовый друг вместо старого ведра. Поэтому, подписав акт приёмки объекта, я первым делом распределил немногочисленную одежду по полкам шкафа у себя в спальне и отправился покупать экземпляры газеты за последний месяц, поскольку меня интересовали новости, а

то, что показывали по трём каналам телевизора, меня весьма сильно печалило.

Перерыв множество статей, я убедился, что первое впечатление о том, что мир весьма далёк от технического прогресса, было верным, и мой план по обогащению на фондовых биржах нужно весьма сильно подкорректировать. Электронных фондовых бирж попросту не существовало. Были, конечно, акции компаний, принадлежавших каким-то кланам, но купить их можно реально только в бумажном виде, и то чужаку их могли и не продать. В стране не было глобальной сети, лишь локальные внутри кланов, а развитие техники и микроэлектроники в целом оставляло желать лучшего. Большинство проблем решалось людьми с помощью дара, именно поэтому технологии весьма сильно запаздывали по сравнению с технологическим развитием самого общества. То же касалось мобильной связи, осуществляемой единственным императорским оператором на стандарте NMT 450. Сами телефоны видоизменялись также несильно, лишь обретали новые функции, в самые последних и дорогих моделях появились даже камеры и псевдоцветные экраны, хотя выполняли они роль только фотоаппарата, так как пересылать эти фотографии по телефону было нельзя, но глобального перехода на что-то принципиально новое в ближайшее время не предвиделось. Старый стандарт, малые скорости передачи данных – зачем что-то менять, если были специальные люди с даром, которые могли передавать тонны

информации и предметы на любые расстояния?

Вот только я так не думал. Не зная изначально ни о какой магии, я не сильно-то и расстроился, когда мне сказали, что у меня её нет. Для местных клановых это была трагедия, путь в обслуживающий персонал, не говоря уже о простолюдинах, которые здесь считались лишь чуть выше животных. Кланы контролировали и регулировали всё, а император был гарантом этого, поэтому за последние сто лет благоденствия с редкими воинами с соседями в технологическом плане Япония мало поменялась.

Впрочем, как я понял, во всём остальном мире ситуация была плюс-минус аналогичная. Огромного разрыва в технологиях между странами не просматривалось, кто-то был лучше в чём-то, но не принципиально. Да что там говорить, здесь даже в космос ещё не вышли, хотя самолёты между странами летали! Поскольку это было просто незачем! Магия позволяла общаться между континентами, а специальные люди с даром телепортации, которых старались заполучить себе все кланы, осуществляли обмен информацией или товарами между странами за считанные секунды, и были они в весьма большом почёте везде, не сильно желая отдавать свою монополию кому-то ещё, тем более какой-то странной технике. Если бы не нужно было общаться с людьми без дара, то и мобильную связь наверняка не запустили бы нигде. Такая ситуация сейчас в порядке вещей в менее развитых странах, и все довольны положением дел.

Зачем мне деньги, если я должен вскоре умереть? Ответ прост, я хотел нанять столько сильных наёмников, сколько бы хватило для атаки на все объекты клана Токугава, чтобы самому по-тихому выкрасть оба алтаря и самого главу клана, чтобы запустить обратный процесс переноса дара с Иеясу, «отблагодарив» его тем самым за оказанную мне честь стать для него донором. Сейчас же в охраняемый комплекс было просто нереально попасть, так что только деньги и деньги могли, по моему мнению, дать мне возможность это осуществить, а потому требовалось изыскать любые способы их заработка.

Но для начала мне нужно было сбросить наблюдателей, которые следили за мной большую часть времени, кроме ночи, благо я своей крайне замкнутой и однообразной жизнью успел усыпить их бдительность, так что мне удалось затеряться в торговом центре, и, убедившись, что за мной больше нет хвоста, я отправился в магазин, купив пару комплектов простой, дешёвой одежды, а также тонких шапочек, в которых можно проделать прорези для глаз и рта. Затем отправился на железнодорожную станцию и приобрёл билет в пригород, где находился один из отелей клана Токугава, в котором и была первая записка, о чём я узнал во время ритуала, после которого сознание русского подростка покинуло это тело.

По прибытии на место я остановился не в нём, а в соседнем отеле, и уже ночью, переодевшись в купленную дешёвую

одежду, которую можно было без сожаления выкинуть, я отправился туда. Взломать одно из окон пустующего номера на первом этаже не составило труда, оставалось подождать там, когда внутри настанет полная тишина. Дверь изнутри открывалась без ключа, так что я весьма быстро и бесшумно добрался до кабинета управляющего, прихватив ключ от него на пустующей стойке регистрации. Он, наверно, сам не догадывался, что за сейфом, который стоял у него в углу, есть второй, тайный, вмонтированный в стену, в котором и хранился нужный мне кожаный портфель. С трудом отодвинув первый тяжеленный металлический ящик, я выкрутил нужный код на отпирающем механизме и достал оттуда достаточно увесистый портфель. Заперев сейф, я вернул всё на своё место и затем вышел из кабинета, положив ключ от него на стойку регистрации, пока дежурный снова отлучился куда-то по своим делам. После чего вернулся в комнату и уже оттуда снова вылез в окно. Поскольку я ничего не украл из неё, лишь поломал окно, то понадеялся, что служащие не будут раздувать из этого проблему и починят без оповещения руководства. Сам же, вернувшись в свой отель, переоделся и первым делом открыл сумку с принесённой добычей.

Глава 7

– Неплохо, – пачки с десятью тысячами иен находились в банковской упаковке, а стоявший камон клана Токугава намекал, кому они принадлежат. Быстрый подсчёт количе-

ства пачек, поскольку в каждой было по сто купюр, подсказал мне, что я стал богаче сразу на пятьдесят миллионов, как говорится, хватит на чёрный день, но ещё больше меня удивила дискета 3.5 дюйма в бумажном пакете, без надписей, а также чёрный мешочек, открыв который, я высыпал на руку шесть крупных бриллиантов размером не меньше десяти карат каждый.

– А ты, Иеясу, я смотрю, капитально подготовился, – я, задумчиво пересыпая камни из руки в руку, смотрел, как те сверкают гранями, – но светить мы их сейчас, конечно, пока не будем.

Вторая нычка была в соседнем городе, в автомастерской, которой также владел клан, но ехать сейчас ещё и туда, если вдруг здесь хватятся пропажи, было слишком опасно, так что поутру я, рассчитавшись за номер, отправился на железнодорожную станцию и вернулся в Токио. Этих денег мне хватит на первое время, а на следующих каникулах я планировал съездить и за второй закладкой.

Домой я вернулся в обед, быстро обустроив тайник, положил туда камни и дискету, которую негде было посмотреть, поскольку ни в школе, ни в домах я не видел компьютеров, так что нужно было сходить в магазин техники, чтобы выяснить, есть ли они вообще в продаже. Портфель с одеждой внутри, набитый камнями, я выкинул, ещё не доходя до станции, в реку, поэтому меня больше ничего не отягощало, кроме, конечно, денег в кошельке, поскольку все банковские

упаковки я, конечно же, так же выкинул, как и мешочек, в котором хранились камни. Ведь едва я на следующий день вышел из дома, мои топтуны сразу же бросились звонить по телефону, видимо, предупреждая босса, что я снова на месте.

Все магазины поблизости от обоих клановых комплексов были в основном небольшими, так что, устав ходить, я в конце концов вызвал такси и попросил подвезти меня в какой-то крупный магазин, где продаётся техника. Прибыв в трёхэтажное здание, и правда заваленное телевизорами, телефонами и фотоаппаратами, я нигде не увидел персональный компьютер, не говоря уже о ноутбуках. Поинтересовавшись у продавца этим, я увидел, как у него округляются глаза, и он повёл меня на третий этаж, где в специальном зале за тремя стеклянными витринами стояла единственная модель системного блока и монитора за астрономические двадцать миллионов иен. По чуть меньшей стоимости был матричный принтер, стоящий рядом, а также ущербного вида клавиатура и гигантских размеров «мышь». Так мне стало понятно, почему я их нигде, кроме крупных контор, не видел, поэтому, покачав головой, я поблагодарил продавца за помощь. Больше мне тут ничего не было нужно, и я отправился обратно домой, размышляя, что это какой-то бардак, продавать компьютеры по таким сумасшедшим ценам.

В понедельник пришлось вставать раньше обычного, по-

скольку как раз был урок про чакры и дар, на котором я узнал не сильно больше того, о чём мне уже рассказал Генри, а также говорилось в учебнике. Просто однажды во время Первой мировой войны на землю упал гигантский метеорит, вызвав огромное цунами, практически уничтожившее все прибрежные страны, перекроив этим карту мира. А когда вода отступила, оказалось, что выжило при этой катастрофе не больше половины населения Земли, десятая часть которого внезапно получили возможность оперировать новым, доселе неизвестным элементом – чакрой. Война тут же была забыта, и в тех странах, где существовали монархии или султанаты, население разделилось не на богатых и бедных, а на тех, кто мог владеть чакрой, и тех, кто нет. Нет, конечно, деньги и власть решали многие проблемы, но не все, а потому все старались окружить себя как можно большим количеством одарённых, так и образовались кланы. Япония же, со своей всегда сильной линией императора, практически вернулась в средневековье по государственному строю, поскольку, как островное государство, пострадала очень сильно, так что простые люди снова считались здесь самым низшим звеном, не заслуживающим ничего, кроме черновой работы. Редкие выходцы из них могли получить работу слуг по дому или уходу за детьми, так что я ради интереса заглядывал в гетто, где обитали неодарённые, там обычно царили вонь, беззаконие и полнейший хаос, особенно в сравнении с соседними клановыми кварталами. Так что я отлично

понимал, почему на меня смотрит большинство школьников с таким пренебрежением, все знали, что моя карьера после выпуска из школы будет крайне короткой: либо буду прожигать деньги клана, либо стану бесполезным помощником более одарённого родича. Думаю, именно поэтому мои злопыхатели затаились на время и ждали начала следующего семестра, когда будут разрешены дуэли с применением чакры, поскольку на простых кулаках они явно мне проигрывали, хотя это было неудивительно, учитывая разницу в опыте.

– Тонсу Реми, – услышал я голос учителя математики, который обращался ко мне. А когда я удивлённо поднял голову, поскольку ко мне ещё никто не приставал из преподавателей, как к не знающему, по их мнению, японского, он продолжил на корявом английском: – Выйди к доске и реши пример, который я написал, – он показал мне на доску.

Я встал, подошёл к нему, взял кусок мела и меньше чем за минуту всё решил, расписав до мельчайших деталей. Раздались шепотки в классе, а учитель, поправив очки и посмотрев результат, сказал:

– Отлично, Тонсу Реми, можете вернуться на место.

На уроке литературы меня тоже вызвали, заставив зачитать стихотворение английского поэта, которого сейчас проходили, я снова ответил на отлично, а когда меня вызвали и в третий раз, всё в один день, понял, что халява адаптации первых недель закончилась и за меня взялись так же, как и за остальных учеников. Вызовы и опросы стали ежеднев-

ными, но мои оценки были только идеальными, а потому на общешкольной доске успеваемости по старшим классам моё имя с каждым новым днём стремительно возносилось вверх, обгоняя всех, пока наконец после семестровых контрольных по всем предметам я не стал там первый, получив максимум баллов за каждую из работ.

Генри чуть язык себе не прикусил, когда прилетел с этой новостью в класс. Услышав его слова, наши отличники потянулись убедиться в этом лично, я же лишь пожал плечами. Это всё вылилось в то, что на финальной линейке перед уходом на каникулы меня в присутствии всей школы сияющий, словно новенькая монета, директор наградил дипломом за первое место в успеваемости за первый триместр, а также денежной премией в размере миллиона иен. Глаза отличников-японцев, пролетевших как фанера в этом состязании на успеваемость, выражали многое, но я постарался побыстрее покинуть мероприятие, чтобы там сильно не отвечивать. Англичанин предложил поужинать в кафешке и отметить это событие, я не стал отказываться, хотя и не хотел больше продолжать наши отношения. Всё, что мне было нужно, я уже от наших с ним контактов получил, но резко разрывать их было тоже неправильно. Так мы доехали до какого-то места в центре города, у входа в которое стояла куча девушек, одетых в костюмы кошек, даже с перчатками-лапами на руках, которые махали всем молодым прохожим, приглашая зайти к ним в кафе. Правда, чаще всего все втягива-

ли головы в плечи и ускоряли шаг при виде них, а вот англичанин только что слюной не капал при виде стройных ножек, затянутых в белые колготки. Мне пришлось хмуро сказать:

– Даже не представлял себе, что ты такой извращенец, Генри.

Он покраснел и пробурчал в ответ:

– Да что бы ты понимал, Реми, это самое крутое место! Здесь все наши обычно отмечают дни рождения или выигрыши.

Увидев, что мы идём к ним, две симпатичные девушки восемнадцати лет тут же отделились от других зазывал и взяли нас под локти, тесно прижавшись всем телом.

– Мяу! Наше кафе радо приветствовать вас у себя! – сказала идущая рядом со мной девушка, заглядывая в глаза. – Меня зовут Ниа, я буду вашей спутницей.

Я промолчал, но её это не смутило, и мы зашли внутрь. Кафе имело вначале барную стойку, а затем разделялось на закрытые кабинки, откуда раздавались громкая музыка, весёлые крики и пiski девушек.

– Покажите, пожалуйста, ваши документы, – первое, о чем, после того как поздоровался, спросил нас бармен, одетый в кошачий костюм, только мужского пола, – у нас вход разрешён только совершеннолетним.

– Мы ученики старшего класса школы Гюрей! – тут же возмутился Генри. – Мы в предвыпускном классе! Я сюда вообще уже третий раз прихожу!

– И всё же, господа, правила есть правила, – вежливо наклонил голову бармен.

Пришлось нехотя доставать документы и показать ему, что нам по семнадцать лет.

– На сколько бронируем кабинку, господа? – посмотрев их, он вернул нам карточки обратно. – Только предупреждаю, у нас оплата идёт вперёд.

Я повернулся к Генри.

– На четыре часа! Гулять так гулять! – объявил он. – Всё равно платишь ведь ты.

Я нахмурился.

– По школьному суеверию, первую премию за учёбу нужно прогулять! – торопливо стал объяснять он. – Иначе считаться второй уже не будет.

Покачав головой, я отсчитал нужную сумму, и две довольные девушки отвели нас в угловую кабинку. Не успел я опомниться, как нам принесли еды, sake, а также они быстро разделись и обслуживали нас уже голыми, постоянно пытаюсь при этом прижаться то грудью, то пахом. Генри хватило ненадолго, уже через двадцать минут он, сняв штаны, разложил свою спутницу на диване, став пыхтеть над ней, я же, безглаголиво посмотрев на это зрелище и отодвинув девушку, спросил, где у них туалет. Она обиженно посмотрела на меня, ведь я никак не реагировал на её старания, хотя член стоял, словно скала, но тихо подсказала, куда пройти.

Открыв деревянную дверь, я сделал шаг в коридор, столк-

нувшись там с Ори Татибана, выходящей из соседней кабинки, откуда слышались весёлые мужские голоса. При виде меня она расширила глаза, а затем понятливо кивнула сама себе.

– Что, тоже пришёл потр...ть сладких кошечек? – улыбнулась она, показав рукой на мой стояк.

– Меня больше удивляет, что здесь делаешь ты, – флегматично пожал я плечами.

– Просто за компанию с парнями, да и лижут кошечки тоже неплохо, – без тени стыда сказала девушка.

– Поверю тебе на слово, – бросил я и пошёл к туалету, она двинулась следом, и мы свернули в разные стороны, каждый по своей половой принадлежности.

С трудом пописав, чему весьма мешал стояк, я помыл руки и вышел в коридор, снова увидев там Ори, поджидавшую меня у стены. Я удивлённо посмотрел на неё.

– Знаешь, я так подумала, что ты со своим стояком не сильно похож на того, кто получил тут удовольствие, – задумчиво сказала она. – Может, ты всё же передумаешь хотя бы на один вечер? Обещаю быть хорошей девочкой и отвести тебя в более приличное место. Даже сама заплачу за ужин!

Я задумался. Смотреть на то, как Генри четыре часа трахает девок, не было моими планами на этот вечер, а Ори, что там говорить, и правда была идеальна для японки: правильные черты лица, идеальная кожа, выразительные глаза, а главное, фигура без обязательной плоской жопы, которая

была тут почти у всех девушек, сломили моё сопротивление.
– Хорошо, – просто ответил я.

Она, видимо, сама не ожидала моего согласия, поскольку глаза слегка расширились, и она тут же схватила меня за руку и повела к выходу, видимо, чтобы я не передумал. Там уже ждало такси, которые стояли рядом на парковке, и мы, сев на заднее сиденье, поехали по сказанному ей водителю адресу.

– Что заставило тебя передумать? – спросила она.

– Если честно, то твоя задница. Ходишь в зал? – просто ответил я, не считая нужным что-то скрывать, поскольку мне было плевать на её расположение ко мне.

Она открыла рот и замолчала, а затем залилась смехом. Отсмеявшись, она погрозила мне пальцем.

– То есть ты всё же предпочитаешь девушек? А то у нас по школе ходят определённые слухи после твоего отказа мне и последующей близкой дружбы с Генри.

Я пожал плечами в ответ, пусть думает что хочет.

Мы вскоре приехали к небольшому двухэтажному зданию, где все окна были зашторены, а вывески или названия не было вовсе. Зато на входе дежурило сразу четыре крепких парня в костюмах, а также улыбчивый и вежливый швейцар, который при виде Ори сразу распахнул дверь. Едва мы вошли, нас тут же провели на второй этаж мимо столиков и кабинок, где сидели в основном молодые парочки, и принесли меню. Цены в нём меня весьма удивили.

– Заказывай и не смотри на цены, – она покачала голо-

вой, — это ресторан моего клана, раз в месяц я могу здесь поесть бесплатно.

Я не стал выёживаться и заказал воду без газа, стейк и гарнир из овощей на углях. Она удивлённо посмотрела на мой весьма скромный заказ, сама же взяла себе кучу салатов и шампанское. Когда всё было нам доставлено, официант вежливо сказал, что его можно вызвать, позвонив в колокольчик, и тихо удалился, оставив нас одних.

Мы молча принялись за еду, я пару раз доливал ей из бутылки шампанского, стоящей в ведёрке со льдом, и только спустя десять минут она первая нарушила молчание.

— Почему ты мне отказал? Я лучший выбор среди всех девушек старших классов.

— Мне не нравится, когда меня хотят использовать в каких-то своих целях, — спокойно ответил я, — тебе приказали меня заинтересовать, иначе я не вижу других причин твоей активности. Я обычный, ничем не примечательный гайдзин, к тому же без дара.

Подхватив последний кусочек мяса, я отправил его в рот, тщательно прожевал и затем отложил приборы, промокнув рот бумажной салфеткой. Девушка смотрела за всем этим молча, даже перестав ковыряться в салате.

— А если мне это и правда надо сделать? Мне пообещали кое-что, что я сильно хочу.

— Это не мои проблемы.

— Я могу тебе отс...ть, если хочешь, — продолжала просить

она.

– Мне даже стало интересно, что такого тебе пообещали, если ты готова на такое, – она меня заинтересовала своими словами.

– Ты же только что сказал, что тебе всё равно, – огрызнулась она.

– Так и есть, – подтвердил я, – но так у тебя хотя бы есть шанс меня заинтересовать.

Она задумалась, с прищуром посмотрев на меня.

– Ладно, расскажу, всё равно ничего не теряю, – наконец решилась она, – только это длинная и не очень приятная история.

– До пятницы я абсолютно свободен.

Она хмыкнула, но тем не менее начала рассказывать.

– Два года назад я влюбилась в одного парня. Хорошего, доброго, который любил меня не за то, что я член аристократического клана Татибана, приближённого к императору, а просто как Ори, он так и не узнал до самой смерти, кто я такая.

Мне стало интересно.

– Дальше?

– Родственники узнали о нашей связи, поскольку я умудрилась забеременеть от него, и избавились, как от моего ребёнка, заставив сделать аборт, так и от любимого, – её лицо окаменело, – из-за этой истории мой рейтинг полезности в клане сильно упал, замуж меня выгодно уже было не отдать,

потому стали поручать разные деликатные дела, как сейчас, например, с тобой.

– Что же ты попросила взамен?

– У моего бывшего парня остался младший брат, который стал калекой после того случая, я чувствую себя ответственной за него, помогаю как могу, но оплатить лечение в нужной клинике не в состоянии, это слишком дорого для меня, даже если я пойду на панель и начну давать всем подряд.

– Цена?

– Десять миллионов за самую операцию и неизвестно сколько за реабилитацию, – тихо сказала она.

Я задумался. Деньги были и правда огромными, но у меня появилась одна мысль, которую стоило проверить.

– Твой уровень дара? – спросил я её.

Глава 8

Она вздрогнула, выходя из тягостных воспоминаний.

– Это-то тут при чём?

– ?

– Ищущий, как и большинство школьников, но я постоянно тренируюсь, – она развела руками, – может, к концу выпуска потяну на Адепта.

– Есть у меня для тебя предложение получше, – тяжело роняя слова, я внимательно посмотрел на неё, ловя эмоции. От девушки фонило печалью, растерянностью и недоверием.

– Да? – она скептически на меня посмотрела.

– Прямо сейчас ты приносишь мне вассальную присягу и покидаешь свой клан, становясь Тонсу, – ответил я, – взамен сразу после ужина мы едем и отвозим этого мальчика в больницу, я оплачу его лечение.

Глаза Ори стали словно монеты, среди эмоций, которые она на меня теперь излучала, появилась слабая надежда.

– Ты ведь это сейчас говоришь не серьёзно? – уточнила она, наткнувшись на мой каменный взгляд. – Похоже, что нет, – ответила она сама на свой же вопрос, продолжив: – Я даже не хочу знать, откуда у тебя эти деньги, но ответь одно, ты правда можешь это сделать?

Я кивнул, а она задумалась.

– Давай так, как только Юми попадёт в палату и я увижу оплаченный чек на операцию, тут же опущусь перед тобой на колени, – сказала она, – отец будет в бешенстве, дядя тоже, поэтому поверь, я много что потеряю от ухода, чтобы это делать просто так.

Я поднялся с дивана и отправился к двери, она молча последовала за мной и вызвала такси, которое отвезло нас в гетто на юге города, где я ещё не бывал. Хотя заваленный мусором и человеческими экскрементами район не сильно отличался от того, в котором я был раньше. Местные посматривали на нас, но подходить боялись, поскольку у Ори на руке крутился белый браслет, показывающий, что она одарённая.

Мы вошли в обшарпанный дом и отыскивали квартиру, отперев которую, девушка бросилась внутрь и стала разгова-

ривать с кем-то. Зайдя следом, я увидел худого, словно щепка, десятилетнего парня, который неподвижно лежал на диване, а рядом везде валялись пачки из-под лекарств, а также коробки от заварной лапши. Он настороженно посмотрел на меня, поскольку я накинул на голову широкий капюшон и лица не было видно.

– Юми, это друг, – девушка сразу дотронулась до его руки, – мы уезжаем отсюда.

– Куда? – удивился он. – Я уже давно говорю тебе бросить меня и жить своей жизнью.

– Ты знаешь, что это невозможно, дуралей, – она суежилась, собирая его вещи, затем взвалила его на себя, даже не попросив моей помощи, и мы пошли вниз.

Таксист не был в восторге от нового пассажира, как и от этого места в целом, но деньги и браслет Ори заткнули ему рот. Девушка назвала адрес, и вскоре я оставил их вдвоём в больнице, чтобы они проходили обследование, а сам поехал за наличными, размышляя, что получить обязанного тебе человека с таким крепким стержнем воли внутри, который не смогли сломить родственники, всего за десять миллионов, да это просто праздник какой-то!

Вернувшись, я оплатил процедуры, которые сейчас проводили парню, а также отдельную палату и трёхразовое питание на три дня. Только после этого я, захватив все чеки, пошёл к ним. Парень лежал на кушетке, а два доктора в белых халатах водили над ним светящимися изумрудом ладо-

нями и о чём-то тихо переговаривались. Закончив, они повернулись к нам с Ори.

– Вы правы, госпожа, операция на позвоночнике нужна, но из-за запущенности случая придётся привлечь доктора Омори, а поскольку он Магистр, уровень цен у него несколько выше обычного нашего прейскуранта больницы.

– Сколько? – обеспокоенно произнесла она, покосившись при этом на меня.

– Мне очень жаль, госпожа, но двадцать миллионов иен – его нынешние расценки за подобные операции, за меньшее он не возьмётся. Случай и правда запущенный, год назад это стоило бы гораздо дешевле.

Девушка повернулась ко мне, стали видны скулы на её лице, а также слёзы в глазах. Она озвучила мне на английском новую цену.

– Скажи им, мы согласны, – ответил я, – пусть посчитают сумму проживания его до и после операции, вместе с едой и выделенной сиделкой.

– Хорошо, господин, – склонил голову вбок один из докторов, видимо, говоривший тоже на этом языке, – у нашей больницы отличная кредитная линия с низкими процентами.

– И я ей воспользуюсь, – ответил я, поскольку других вариантов как-то не было. Не бросать же Ори и пацана тут, когда у обоих стала теплиться в глазах надежда.

На два часа затянулись процедуры оформления креди-

та, оплаты с его помощью услуг, но хотя бы первоначальный взнос я заплатил наличными, остальное остался должен больнице.

Когда Ори прощалась с Юми, его уже перевели в отдельную палату и выделили сиделку, которая стала переодевать парня в больничную пижаму. Девушка оставила ей свой номер и попросила звонить, если что-то потребуется, а с ним самим попрощалась на пару дней, сказав, что ей нужно уладить кое-какие дела, но скоро она снова вернётся и уже будет с ним гораздо чаще.

Едва мы вышли из больницы, как начался сильный дождь с грозой, и под стекающими с лица струйками воды, портящими макияж, она молча опустила прямо на мостовую.

– Я, Ори Татибана, отказываюсь от всего, что мне было дорого, предаю свой клан, родных и передаю свою душу и жизнь господину Реми Тонсу. Пусть дар будет свидетелем моих слов.

Прохожие, которые видели эту сцену, шарахались от ужаса, слыша эти слова. Следящие за мной члены клана Токугава стали звонить по телефону, я же наклонился, поцеловал её в лоб и ответил:

– Я принимаю твою клятву, отныне твоя душа, дар и жизнь принадлежат мне.

Подняв её за руку с мокрых камней, я задумчиво сказал:

– Я поеду домой, а ты приезжай позже, как закончишь со своими родственниками. Думаю, я там буду точно лишним.

Она согласно кивнула и вызвала нам два такси, на которых мы разъехались в разные стороны.

Ори появилась через три часа, с огромным синяком под глазом, разбитыми губами, а также сломанным носом, но зато со знакомым упрямым выражением на лице и небольшой сумкой с вещами за плечом.

– Съезди в больницу, – я бросил на стол пару десятитысячных купюр, – потом устроиться можешь в зале на диване.

– Да, господин, – она, не споря, подхватила деньги и, вызвав такси, уехала снова. Когда она вернулась, я не знал, поскольку отправился спать, но утром застал её уже на кухне, готовящей завтрак. Накрашенной, одетой в чистую, отглаженную футболку, правда, в знакомых мне трусиках с розовыми медведями, похожую на себя прежнюю.

– Я не знала ваших предпочтений, господин, – она с лёгкой улыбкой на лице, на котором не было ни следа вчерашних побоев, сказала при виде меня, – поэтому приготовила яйца с беконом. Ещё вы вроде бы пьёте воду без газа.

Молча сев за стол, я смотрел, как она накладывает мне, потом себе, но ставит тарелку на стол только мою.

– Не нужно всё время показывать, кто из нас старший, – я показал ей садиться напротив, понимая, что, видимо, жизнь в клане у неё была не сахар, раз такую красивую девушку родственники настолько выдрессировали.

– Я могу называть вас Реми? – поинтересовалась она.

– Да, и на ты, – ответил я, – верность мне важнее показной

услужливости.

Она кивнула, приступая к еде. Я тоже, и мы молча позавтракали.

– Какие у нас планы, Реми?

– Найти туристическое агентство и купить билеты куда-то ближе к Египту, – задумчиво ответил я, – мне нужно кое-что продать, чтобы восстановить свою платёжеспособность.

– Не хотите продавать в Японии, поскольку за этим товаром след, – правильно поняла она.

– В точку, – согласился я, вставая из-за стола.

– Хм, и, Реми, – Ори улыбнулась, – я всегда теперь смогу помочь тебе с этим.

Её тонкий пальчик был направлен прямо к моему паху, показывая на жесточайший стояк, начавшийся ещё тогда, когда я вошёл на кухню и увидел её в белой футболке и коротких трусиках. Ничего с ним поделать я не мог, поскольку подростковый организм реагировал на женское тело поблизости только так.

– Спасибо, буду знать, – с каменным лицом я последовал в ванную, где принял холодный душ, остудивший не только голову.

Когда я вернулся, нервная и кусающая губы Ори вручила мне послание, написанное на дорогой бумаге. Оказывается, один из её бывших соклановцев доставил его, пока я был в ванной комнате. Прочитав письмо, я поднял на неё взгляд.

– Вызов на клановую дуэль, каждый представляет по одно-

му, самому сильному, бойцу, – одними губами произнесла она, – я говорила, отец меня так просто не отпустит.

Я взял телефон, позвонил по оставленному мне второму номеру и попросил связать меня с Иеясу Токугавой. Услышав имя, девушка напротив округлила глаза. Секретарь сказала, что глава занят, но, если я оставлю сообщение, он его обязательно получит. Что я и сделал, вкратце обрисовав ситуацию. Не знаю, чем там был занят Иеясу, но, видимо, о моих похождениях ему докладывали весьма оперативно, так что уже через два часа он сидел у меня дома, в сопровождении многочисленной свиты и охранников.

– Татибана, говоришь, – по его лицу скользнула улыбка, и я понял, что мне повезло, поскольку от него стали исходить радость и предвкушение, – не волнуйся, я лично займусь этим вопросом.

– Взамен? – спросил я, понимая, что это не бесплатно.

– Просто помогаю своему родственнику, – на его лице расплылась широкая, но, главное, абсолютно фальшивая улыбка, – и миллион за посредничество. Можем оформить кредит, я знаю, что ты стеснён сейчас в средствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.